

Бойко Елена Валерьевна

Малая Родина. Подвижничество Петра Рыженко

ББК ТЗ(2...)
УДК 908
Б72 Бо

Автор-составитель:
Бойко Елена Валерьевна

Бойко, Е.В. Малая Родина. Подвижничество Петра Рыженко.
/ документальные очерки. – Барнаул: Изд. АНО «ЦПР ОАШ», ИП Митина А.А.
[электронное издание], 2023. – 55 с.
ISBN 978-5-6046809-9-5

ISBN 978-5-6046809-9-5

Документальные очерки Бойко Елены Валерьевны – это дань памяти великому человеку и его служению малой Родине – Петру Рыженко. Учитель-наставник, краевед, музеевед собирал по крупицам историю места, где ему довелось жить и трудиться. Богатое наследие Петр Рыженко собрал и передал потомкам. Современное поколение помнит о его делах, изучает, продолжает ценить и трудиться на благо людей, живущих сейчас на землях Целинного района Алтайского края. Издание содержит составительский текст Бойко Елены Валерьевны и авторский текст Петра Федоровича Рыженко, восстановленный из рукописных текстов, которые хранятся в архивах Алтайского края и школьного музея.

Издание подготовлено и отпечатано малым тиражом в рамках проекта, получившего поддержку Президентского фонда культурных инициатив

ISBN 978-5-6046809-9-5

© АНО «ЦПР ОАШ», 2023
© АНПО «РОСТ», 2023
© Бойко Е.В.
©Рыженко П.Ф.

Оглавление

Введение	3
Бойко Е.В. История, длиною в 76 лет	4
Жизненный путь.	4
Опубликованные истории.	8
Дополнительные источники	10
Дело всей жизни	11
Воспоминания сопричастных.....	14
Рыженко П.Ф. История сел Степь-Чумыш и Победа	18
Глава I	18
Глава II	20
Глава III	23
Глава IV.....	28
Глава V.....	32
Глава VI.....	36
Глава VII.....	43
Глава VIII.....	50
Глава IX.....	50
Глава X.....	51

Введение

Книга, которую вы держите в руках, издана в рамках проекта «Сетевая школа народного творчества и ремесел для жителей Целинного района» при поддержке Президентского Фонда культурных инициатив.

25 июня 2023 года исполняется 95 лет со дня рождения замечательного человека, педагога, краеведа – Петра Фёдоровича Рыженко. Именно он создал первый в Целинном районе историко-краеведческий музей, руководил поисковой работой школьников, учил читать следы большой истории на расстоянии вытянутой руки – в том месте, где ты живешь.

Цель данного издания – представить молодым землякам человека-легенду и его рукопись, которая раскрывает историю рождения двух сел одного административного подчинения – Побединского сельского Совета.

Жанр книги – документальные очерки. Будем вместе, дорогие читатели, искать ответы на вопросы, которые каждый человек ищет в переломные моменты своей жизни.

Итак, вопрос первый: «Какое чувство и какие мысли привели Петра Рыженко к увлечению местной историей?»

Ответ дадим текстом самого героя, который он назвал: **«Признание в любви».**

«Матушка Россия, Родина наша! Других я не знал и не видел. Мы не выбирали друг друга. Наверное, эгоизм во мне. Но я хочу, чтобы ты была у меня, для меня лучше, красивее, добрее других. Я презираю тех, кто предает Тебя. История Твоей многострадальной и многовековой жизни и дала мне возможность полюбить Тебя. Чего только Ты не претерпела, каких напастей в жизни ниспослала судьба! Уже поверженная вставала, уже истерзанная здоровела, уже измотанная цвела! Впервые признаюсь Тебе в том, что жил Твоею судьбою. И делал все возможное в моих искренних желаниях добра Тебе и счастья. И переболел всеми невзгодами Твоей судьбы, и гордился Твоей стойкостью к любым потрясениям. И кто только ни пробовал растерзать Тебя. Но это были чужие. Но хуже монгольского нашествия оказались они, «демократы». Они оскорбили, унизили, исказили, обгадили и оболгали вся и все. А Родина – это тысячи поколений, рожденных, выпестованных и создавших ее биографию. Что же запишется в биографии нашего времени? Сколько придется краснеть потомкам за наше хамское отношение к прошлому, настоящему и будущему Твоей истории-биографии? Нашим потомкам будет трудно понять белую горячку нашего времени – где правда, где ложь, а где мерзость.

П.Ф. Рыженко 2 апреля 1996 года»

Бойко Е.В. История, длиною в 76 лет

Жизненный путь

Итак, вопрос второй: «Каков жизненный путь нашего героя?»

25 июня 2023 года исполняется 95 лет со дня рождения историка, краеведа, Почетного гражданина Целинного района Петра Федоровича Рыженко, замечательного человека, чье сердце перестало биться 4 апреля 2004 года.

Петр Федорович родился 25 июня 1928 года в селе Марковка Кагановичевского района Павлодарской области.

В 1930-ом году семья переехала в коммуны «Новый Свет» недалеко от села Овсянниково Яминского (ныне Целинного) района Алтайского края.

С 15 лет Петр стал работать в колхозе: занимался выпасом скота, работал на конной жменьке, убирал хлеб.

В 1945-1946-ых годах юноша помогал колхозу ремонтировать конные жменьки и отбивать косы.

В 1947-ом году по окончании Учительского института г. Бийска начал педагогическую деятельность в школе села Победа правобережной ее части. Весной 1947 года вместе с женой Любовью Яковлевной переехали в село

Мартыново

Тогульского района. Там Петр Федорович работал учителем русского языка и литературы.

17 сентября

1952-го года в семье родилась первая дочь Надежда, а ровно через 5 лет в 1957 году, в то же самое число судьба подарила семье вторую дочь Татьяну.

Фото 1958 года

В 1959-ом году семья возвращается в село Победа, и глава семьи идет в знакомую ему школу работать учителем истории, а вскоре становится ее директором (с 1959 по 1965 год).

В 1965-ом году на левобережье села Победа состоялось открытие новой кирпичной двухэтажной школы. В год 20-ти летия Великой Победы многие учителя и школьники начинают активно заниматься поисковой деятельностью по сохранению памяти земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны. Петр Федорович организовал исторический кружок, который вплотную стал заниматься активной поисковой работой.

Петр Фёдорович Рыженко с учащимися Побединской школы. 1975 год

В здании школы под такую работу кружковцам выделяют специальную комнату Боевой Славы. Постепенно комната стала наполняться экспонатами, вскоре фонды были переполнены. Тогда у руководителя кружка возникла мысль о создании музея.

Рыженко П.Ф. буквально по крупицам собирал сведения об истории, обычаях и традициях сел Степной Чумыш, Победа и их окрестностей. В своем рукописном издании по истории села он отразил сведения о заселении территории левого и правого берега Чумыша, начиная с первых поселенцев, пришедших из Кузнецкой волости. Это были беглые рабочие с завода, каторжный труд для которых стал просто невыносим. Заселение он датирует 1760-м годом, а в числе первых поселенцев были Вагановы, Давыдовы, Осиповы, Севергины, Сторожиловы, Уманские.

Климатические условия, изменения в природном ландшафте, крестьянский труд, ремесленное и гончарное дело, кожевенное производство, обычаи и рукоделие, убранство избы – все это и многое другое собрано в рукописном издании П.Ф. Рыженко.

За многолетний добросовестный труд педагога Петр Федорович получил звание Отличник народного образования, Ветеран педагогического труда, Почетный гражданин Целинного района (2003).

Коллектив учителей Побединской школы. 1975 год.

Он написал немало статей и монографий по истории Причумышья, активно сотрудничал с АГУ, в частности с сотрудником кафедры

С женой – Любовью Яковлевной.
1982 год

археологии кандидатом исторических наук, доцентом Кунгуровым Артуром Леонидовичем. В 1992-1997 годах они вместе нашли следы Андроновской культуры в окрестностях села Победа. При раскопках были обнаружены артефакты бронзового века: бронзовые бусы, захоронения людей с керамикой и другие археологические находки. Все они хранились впоследствии в музее с. Победа.

Ведя переписку с Дальневосточным музеем, Петр Федорович сумел произвести обмен фондом и приобрел карту скифских курганов, чем и поделился с Алтайским государственным университетом.

В кругу самых близких людей.
Жена, дочь Татьяна, дочь Надежда.
2000 год.

Много собранно исторических артефактов. Много легенд и версий обсуждают на своих собраниях юные историки.

Опубликованные истории

Хочется, чтобы жители района и все заинтересованные люди услышали эти истории, что называется, из первых уст.

С этой целью я обнародую статью П.Ф.Рыженко, опубликованную в Алтайском сборнике 1994 года (Выпуск 16. ГИПП).

Два памятника Гражданской войны в Целинном районе.

«В августе 1918 года в Причумышье началась мобилизация в белую армию. Большевики-фронтовики развернули массовую агитацию за бойкот мобилизации, и местные крестьяне стали отправлять своих сыновей в тайгу, чтобы они не попали под мобилизацию. Барнаульский подпольный комитет выпустил листовку, в которой говорилось; «Не давайте сыновей и братьев в армию белых. Не давайте продовольствия и лошадей для белой армии. Не платите налогов!». Разнеслась весть, что в Жуланых член Алтайского губсовдепа Г.Ф. Рогов организовал партизанскую группу, разогнал земскую управу и установил Советскую власть. Началось массовое дезертирство. Для борьбы с ними из Тогула в села Причумышья направлялись карательные отряды, которые не только вылавливали дезертиров, но и устраивали расправы над их семьями. От населения требовали сдачи имеющегося оружия, собирали налоги, реквизировали одежду, обувь, продовольствие. Калчаковцам активно помогало кулачество. В селах создавались охранные дружины. По инициативе попа Дмитро-Титовской приходской церкви Закурдаева образовывались добровольческие дружины «Святого креста». И борьба сразу приняла острый классовый характер.

В селе Чесноково весной 1919-го года под руководством большевиков Швайковского Родиона Ивановича и Гринченко Якова Васильевича (матрос Гринченко участником Потемкинского восстания на Черноморском флоте) стал организовываться отряд борьбы против белогвардейского произвола.

27 июня 1919-го года в Тогул и Чесноково прибыл карательный отряд «для установления порядка». Кто-то из местных жителей выдал организаторов партизанского отряда. Трое партизан были арестованы: Просветов Алексей Иванович, Ожерельев Михаил Сергеевич, фамилия третьего, к сожалению, неизвестна. Есть версия, что это был связной из г. Бийска. Швайковскому Р.И. и Гринченко Я.В. удалось скрыться. Арестованных отправили в Поповичевскую волость. По дороге в Поповичи каратели свернули в лог и стали издеваться над арестованными. Их секли плетьюми, солили раны солью и снова секли. Изувеченных, их зарубили саблями. Трупы погибших нашли через несколько дней, когда они уже начали разлагаться. Лица были изуродованы, выбиты зубы, у одного из убитых были отсечены уши и нос.

Родственники похоронили погибших на общем кладбище в одной братской могиле. Памятник был поставлен в 20-е годы в форме четырехгранной пирамидки со звездой на шпиге. В начале 30-х годов памятник был каменный, а в 35-ом году сложен из кирпича.

Мемориальную доску установил сын Просветова Якова Ивановича, записав и имя организатора отряда Швайковского Р.И, погибшего позже в борьбе против кулацкого мятежа в бою около села Калтык Ельцовского района 26 февраля 1926-го года.

Есть на чесноковском сельском кладбище и другая могила, в которой захоронены жертвы кулацкого мятежа 1920-1921-х годов.

Кулаки решили расправиться с участниками партизанского движения, был составлен список, по которому должна организована «Варфоломеевская ночь». Список попал в руки командира отряда Лебедева, который участвовал в кулацком мятеже под лозунгом: «Советы без коммунистов!» Его отряд устроил расправу не только с участниками партизанского движения, но и с зажиточными крестьянами села Чесноково и других окрестных сел: Черемшанки, Аныштаихи, Локтя, Поповичево, Овсянниково. Арестованных привозили в штаб отряда, раздевали, связывали, укладывали в сани и везли к проруби на Черном озере. Там сбивали жертву с ног ударом приклада и спускали в прорубь. Был арестован Ожерельев Александр Федорович, но ему удалось бежать. Он упросил конвоира проститься с родными. Воспользовавшись второй входной дверью в горнице, он выскочил во двор. Легко одетый, верхом на лошади в морозную февральскую ночь он доскакал до города Бийска и сообщил о расправах в селе Чесноково командиру 1-го Коммунистического полка г. Бийска Белову (Ожерельев был в батальоне Белова в отряде Рогова). Белов направил в Чесноково группу ЧОН под командованием Карпина Макара Яковлевича и политрука Васильева. Но лебедевцы разбежались. Лебедев, воспользовавшись оставленными у избышки пасечника лыжами, ушел через реку Чумыш по согре в направлении села Аныштаиха. Отряд ЧОН преследовал лебедевцев. Около села Калтык произошла решительная схватка, в которой и был смертельно ранен Швайковский. Лебедев был пойман и отправлен в г. Бийск.

Всего пострадало от рук Лебедева в селе Чесноково около 80-ти человек. Местные жители баграми вылавливали убитых у мельничной плотины, перевозили их на местное кладбище. Трупы увозили домой родственники из окрестных сел. Остальных захоронили в общей братской могиле. Там же захоронены и зажиточные крестьяне, пострадавшие от мародерства, поэтому памятника не поставили.

В трех километрах от села Чесноково по старой дороге в село Степной Чумыш на правой стороне ручья урочища Васиха есть братская могила, в которой захоронены два брата Заречневы из села Поповичево, Диянков, Улупов с сыном и женщина с ребенком. По рассказам жителей села Чесноково все перечисленные не были партизанами, но в октябре 1919-го года во время карательных вылазок белогвардейский отряд, производя расправы в селах Чесноково и

Поповичево, арестовал их за сочувствие к Советской власти и погнал их в село Тогул. Но довели их только до ручья в Васихе и изрубили саблями. Изрубленных захоронили местные жители на том же месте в братской могиле. Памятника нет. Под обрывом был обнаружен родник, который называли «святым», ему дали название «Слезы матери».

Дополнительные источники

Итак, вопрос третий: «Где можно дополнительно почитать или посмотреть на жизнь Петра Федоровича Рыженко глазами современников или документальных источников?»

Архивный путеводитель. Период времени 1933-1994. Фонд №Р-1733. Рыженко Петр Федорович-историк, директор музея с. Победа Целинного района Алтайского края, краевед, (р.1928 г.)

Режим доступа: <https://alertino.com/ru/1365335> Дата доступа: 4.04.2023

Электронная библиографическая база данных краеведов-исследователей истории Алтайского края. База данных подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-39-00047 «Историческое краеведение в региональном социокультурном ландшафте второй половины XX века» Руководитель проекта: Е.Н. Беневаленская. ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет» 2023. Режим доступа: <http://histbase.altspu.ru/person/9> Дата доступа: 4.04.2023

Анатолий Корчуганов. «Былое»: Пётр Фёдорович Рыженко, сельский учитель. ТВ Катунь 24.

Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=U_EtE8NgOeQ

Дата доступа: 4.04.2023

Версии истории одной находки. Мраморная голова. Режим доступа: <http://project3975423.tilda.ws/page19174972.html> Дата доступа: 4.04.2023

Сайт Победимской школы. Режим доступа: http://altpobeda.ucoz.ru/index/nasha_gordost/0-127 Дата доступа: 4.04.2023

Центр хранения Архивного фонда Алтайского края. Отдел специальной документации. Путеводитель. 2001
Режим доступа:

http://guides.eastview.com/browse/gbfond.html?bid=56&fund_id=384258 –
Дата доступа: 04.04.2023

Дело всей жизни

Итак, вопрос четвертый: «Почему в календаре региональных праздников отмечен День Петра Федоровича Рыженко как региональный праздник?»

В 1959 году Петр Федорович организовал историко-краеведческий музей, который стал его детищем и смыслом всей его дальнейшей жизни. В обработке материалов помогали ему сотрудники Бийского и Барнаульского музеев, а также заведующая зоологическим музеем Владивостокской Академии наук Э.В. Алексеева.

Сначала музей занимал комнату в Побединской средней школе. Постепенно к 1985 году экспонатов набралось столько, что школьное помещение перестало их вмещать, и под фонды музея администрацией Степно-Чумышского сельского Совета была выделена отдельная квартира по улице Ленина 2. В дальнейшем площадь расширилась за счет передачи в собственность музея еще одной соседней квартиры, таким образом, музей стал размещаться в двух соседних двухэтажных квартирах. Пристроенная веранда и помещения под лестницами служили фондами хранения.

Петр Федорович по-прежнему был руководителем краеведческого кружка. С кружковцами он ездил на Всероссийский слет краеведов в столице Северной Осетии городе Орджоникидзе, представляя Алтайский край. Участникам слета подарили на память национальный кувшин для воды (чеканка по металлу).

Экспозиционная часть музея представляла собой отдельные комнаты: археологии, палеонтологии, комнаты Боевой Славы, ремесленного дела и гончарного дела. На втором этаже одной из квартир была размещена русская изба с

кухней и горницей. Она была оформлена Петром Федоровичем в соответствии с традициями, сохраняя особый уклад и убранство. Русская печь хранила всю сопутствующую утварь: ухваты, рогачи, лопаты для посадки хлеба в печь, чугушки. В горнице к

центральному маточному бревну была прибита зыбка, в которой в былые времена укачивали младенцев. Стоял сундук и кровать, убранная вышитой постелью.

В комнате археологии экспонировались артефакты Железного и Бронзового века, в частности Андроновской культуры, раскопки которых велись в окрестностях села Победа Алтайским государственным университетом.

Комната палеонтологии была представлена останками бизонов, бивнями мамонтов и костей шерстистого носорога. Продолжительное время в фондах хранения находился череп пещерного льва, ассимиляция которого предполагалась только на Дальнем Востоке. Но однажды механизатор села Степной Чумыш при вспашке поля зацепил плугом столь уникальную находку и принес ее в музей.

Комната Боевой Славы кроме Книги Памяти, работа над которой тоже принадлежит Рыженко П.Ф., была наполнена орденами и медалями, документами, письмами с фронта, военным трофеем, которым делились с музеем местные фронтовики. Там же хранилась и выставлялась военная форма. Петр Федорович оформил стенд, на котором разместил схему партизанского движения на Алтае, в том числе и Целинном районе.

Очень много сведений было собрано историком и о Гражданской войне.

Ремесленное дело включало экспонаты гончарного, кожевенного и ткацкого производства, производимых на местной территории, начиная с 18-го века. Особую ценность составляли кросна (ткацкий станок).

Экспонаты были собраны равнодушными жителями села и Целинного района в целом. Случалось и из соседних регионов привозили

ценные вещи.

В последние годы работы Петр Федорович

дописывал свой многолетний труд – историю сел Степь-Чумыш и Победа. Начисто ее переписывала его помощница, Занина Светлана Ивановна.

В сентябре 2004 года фонды музея приняла я, став его

директором. За свое короткое пребывание в этой должности мне удалось возобновить кружковую работу для учащихся Побединской средней школы. Вместе мы продолжали создавать макет села, задуманный Рыженко П.Ф., проводили экскурсии не только для жителей Целинного района, но и для гостей. О работе музея снимали сюжеты телеканал г. Новокузнецка и Барнаула.

В 2009 году я перешла работать в МБОУ «Побединская СОШ», а хранителем фонда стала Оплачкина Ольга Владимировна.

Воспоминания сопричастных

Итак, вопрос пятый: «Чем Петр Федорович Рыженко был интересен людям, живущим рядом?»

Анатолий Корчуганов, тележурналист канала «Катунь -24»:

«Теплый воздух поднимался над полями, в потоках его, на кромке прохлады и жары, кругами ходили коршуны. Внизу, у колков, клубилось некошенное разнотравье, цвел чешуйчатый татарник.

Мы ехали от села Яминского, в хрущевские имена зачем-то переименованное в Целинное, к Петру Федоровичу Рыженко, сельскому учителю, выучившему три поколения деревенских детей, создавшему уникальный музей о двух этажах в старинном доме в центре села Победа Целинного района.

Там, на первом этаже, рядом с костями мамонта и скифскими котлами помещался крохотный кабинет с бесчисленными папками, под завязку набитыми машинописными листами ломкой желтоватой бумаги. «Оптимизм» год за годом мотала ленту, по клавиатуре легко стучали старые, но еще проворные пальцы. Их, этих страниц, к моменту нашей встречи было восемнадцать тысяч.

Весь день водил нас Петр Федорович по заветным местам, рассказывал о Причумышье. Земле древней, по которой в течение тысячелетий прокатывались волны цивилизаций. Рассказывал о находках: то река вымывала, то бывшие ученики приносили. Ближе к вечеру мы завели многочасовой разговор, и рассказано мне в этот вечер было столько, что по прошествии многих лет, когда уже не стало Петра Федоровича, остались у меня в душе и голос, и картины жизни, множившиеся с годами.

- Фактуру нужно знать первоначально, сила историка – в глубоком знании. Десятки лет я ходил по этой земле, встречался с сотнями людей, записывал их рассказы, опирался на опыт, которым они были богаты. Я считал себя практическим историком, которому суждено было сказать доброе слово о своем народе: «И как же богата Русь-матушка духом богатырей Микул Селяниновичей на ниве созидания и добра, Как расточительна, как бескорыстна, открыта и доверчива, безропотна и всепрощающая доброта сердечная, как беспредельна, неоглядно бесхитростна, беззлобна натура характера человека российского, как и своя земля, что его породила, выпестовала и вскормила. Тем и непонятна простотой мудрости и человечности, тем велика в памяти традиций трудолюбия. Вспомним наших предков-праотцов – в их чести и достоинстве сила поколений. Память о предках надобно передавать из сердца к сердцу, из души в душу».

- Люди ищут счастья и не могут определить, что же это такое? Не лучше было бы подойти с обратного, дать человеку то, без чего – не жизнь. Нет, это не безмерность богатства, услада и безумство прихоти, лени и

разврата. Счастье – это то, без чего не проживешь, - без любви к человеку, к его труду, разуму его, существу духа, плоти, с добром и лаской.

- Самое страшное несчастье – быть богатым и во имя этого перестать быть человеком. Вот мои рассуждения о деньгах. Не знаю, как назвать, как выразить, что такое деньги, одно истинно, незыблемо, что деньги – творение людское. Жизнь создала необходимость в общении, и поэтому деньги стали связующей составной. Алчность вложила в них все: святость и предательство, зло и радость, свет и тьму, разум и безумия, и все другие противостояния материальные и духовные, божественные и дьявольские. Алчность стала отражением величайшего человеческого падения, она возвела в святость иконы своего падения, воплотив их в металлических и бумажных изображениях. Всесилие денег растоптало и раздавило воплощение человеческого разума, осмысление жизни и разумного человеческого общения, чести, совести, гордости и доброты, сердечности и откровенности.

- Деньги возвели в ранг времени и пространства, материальности и духовности... Продан Бог, а что не продано? Кто назовет земное и космическое, рукотворное и нерукотворное, что не оценили бы люди деньгами. И нет меры тем извращениям души и тела, разума и чувства, которые не отдали бы за деньги. Во тьму алчности не ищи дорогу, она погубит свет духовного добра.

- Давали к 100-летию В.И. Ленина медали, не награждали, а раздавали. Это было начало партийной смерти. Хотя намерения были, казалось бы, благие – сплотить людей.

- «Свою крышу чини- сквозь чужую тебя не замочит». На этом и поехала наша крыша разума человеческой общности. Жить надо под крышей добра, почини чужую крышу, и дело это тебя без крыши не оставит. Помни, если ты человек, есть кому добро сделать.

- Родина, что это такое? Животина, пусти ее по свету, а она на Родину скачет. Человеку кроме природного еще и свыше дано – разум, а он, безумец, бежит. Раньше сыновья жили при родителях, при Родине, при памяти. Хотели в ту же землю лечь, что их вскормила, а сейчас, как женился – подавай свою избу, как вздыбился, так хвост крючком и забег бочком. Дети по всей стране живут, а раньше в другой деревне – и то далеко. Это я записал в селе Мартыново от Шепелева Данила Павловича в 1956-ом году.

- А вот вам о родительском доме: «Дом родительский наведом не сохранить». «Навед» - слово наше, причумышское, то есть посещение. Ему, дому, нужны уют, тепло, нужна забота, нужны традиции отцов. В новый дом несем завет родительский со скарбом, с обычаями, с памятью духовной. Тепло жизни несут с иконой.

Несомненно, Петр Федорович Рыженко был ярчайшей личностью, которую предстоит открыть историкам и краоведам Алтая. Истрия Причерныя – так называли предгорье Салаира наши предки – без исследований Петра Федоровича много потеряет, ибо в записях старого учителя слышны живые голоса ушедших поколений. Может быть, и появится своеобразная книга, в которой будет присутствовать народное

видение времени. Эти фрагменты, воспроизведенные мной, - всего лишь кромка, а дальше – океан-море».

Из воспоминаний Ирины Николаевны Дудоревой (Горбуновой)

«Когда я училась в Побединской школе, то была активным членом краеведческого кружка, бессменным руководителем которого являлся Петр Федорович Рыженко. Под его руководством мы собирали экспонаты, ходили различные интересные экскурсии по окрестностям села, занимались исследованием, изучением, оформлением. Каждое занятия кружка — это увлекательное мероприятие. Там мы узнавали столько нового, что до сих пор не забывается. Петр Федорович – просто удивительный рассказчик.

Закончив школу, я продолжала дело Петра Федоровича. К 70-летию освобождения Алтая от Колчаковщины мы ездили на зональную конференцию. В нашей делегации были ребята Целинной, Дружбинской, Марушинской, Побединской и Шалапской средних школ.

Конференция строилась поэтапно. Первый – «За круглым столом». Здесь члены туристско-краеведческих отрядов, руководители музеев обменивались опытом работы. Вторым этапом был «Конкурс эрудитов», третий этап – «От всей души». Ребята каждого района предмавляли своего руководителя музея, ветерана, увлеченного поисковой работой. Много добрых слов было сказано в адрес П. Ф. Рыженко, руководителя краеведческого музея села Победа. Петр Федорович уже был на пенсии, но оставался учителем не только для детей, но и взрослых.

Тогда нам очень важно было, что поисковое дело, которое начал наш наставник, не остановилось, не закончился, а наоборот, активно продолжался.

Из воспоминаний Надежды Рыковой, корреспондента муниципальной газеты «Восток Алтай»:

«В 1988 году Петр Федорович разыскал сына, погибшего от рук карателей во время классовой борьбы за Советскую власть Д.И. Швайковского. Повез его на мотоцикле в село Чесноково, к памятнику. А когда приехали, то восьмидесятилетний старик плакал, как ребенок, потому что увидел на постаменте живые цветы. Не забывают люди. Ведь в памяти долгой и прочной залог нашей сегодняшней счастливой жизни, ключ к осмыслению истории и нашего в ней места».

Из воспоминаний Николаева Юрия Валерьевича, водителя МЧС с Целинное:

«В школьные годы я посещал краеведческий кружок, которым руководил Петр Федорович. Он был интересным рассказчиком. Мы заслушивались его истории, потому что они были про нашу Малую родину, про ту территорию, на которой мы росли. Мне тогда казалось, что он знает больше, чем все энциклопедии.

Однажды мы поехали на раскопки. Петр Федорович часто вывозил ребятшек куда-то за пределы села. Тем более, что он сотрудничал с АГУ,

с Кунгуровым А.Л. Вот и мы, мальчишки 7-10 классов, тоже поехали в Горный Алтай. Раскопки велись недалеко от села Еланда Чемальского района. Мы тогда не осознавали важность находок, нам было просто интересно. Я тогда первый раз уехал далеко от дома. Жили в палатках, готовили вкусную еду, мылись на речке, раскапывали необычные находки, и все как-то сдружились. Вечером у костра слушали рассказы нашего руководителя».

Из воспоминаний Тани Фомиченко - 8 класс, с. Поповичево (19 августа 1995 года):

«Я хочу выразить благодарность Петру Федоровичу Рыженко за его очень интересные статьи в газете «Восток Алтая». Вся наша семья читает их и ждет, тем более, что с ним мы немного знакомы.

В этом году мы с братом побывали в Побединском музее, там и познакомились с Петром Федоровичем. Он нам показывал экспонаты и рассказывал о них с таким интересом и любовью к своему делу, что удивляешься, да и только. Нас было трое, и он говорил столько много интересного, как для целой экскурсионной группы. С тех пор мы с большим уважением вспоминаем о нем...

Мое детство и детство моих братьев и сестер такое же, как в статье Рыженко.

У нас за огородами речка, где мы купаемся до посинения, а зимой прямо с крутизны берега катаемся, аж дух захватывает...

Каждое лето мы с мамой и друзьями ходим в поход на место бывшего поселка Новый Свет, о котором, кстати, Петр Федорович упоминал не раз. Иногда вместе сочиняем стихи:

Познакомилась я летом
С деревушкой Новый Свет.
Больше той дороги нет,
Но остался все же след.
На пригорке у речушки
Клуб белеет на опушке.
Виден он со всех сторон,
Звал когда-то в гости он.
Тут когда-то было шумно,
Жили дружно стар и млад.
Было это в другой жизни
Много лет тому назад.
А вот здесь стояла школа
В живописном уголке.
А внизу, под косогором,
Брали воду в роднике.
Только нету той деревни
Под названьем Новый Свет.
Там когда-то наша мама
Появилась на свет».

Рыженко П.Ф. История сел Степь-Чумыш и Победа

Глава I

Совхоз «Красный факел» расположен в восточной части Бийской степи в начале предгорья Салаирского кряжа, на правом и левом берегах реки Чумыша, примерно в средней его части.

Река Чумыш делает здесь большую излучину в виде локтя и огибает совхоз на востоке, а затем пересекает территорию совхоза на две части: правобережную, где расположено отделение № 1 (Побединское и № 3 Первомайское) и левобережную, где расположено Комсомольское, Локтевское, Чесноковское отделения и новый поселок Победа.

По рельефу это холмистая местность с отдельными вершинами, достигающими 305 метров высоты над уровнем моря в правобережной части и 340 метров в левобережной. Территория сильно изрезана сетью логов, долин и мелких речек. В совхозе «Красный факел» и расположено село Победа. До ближайшего города Бийска 120 км.

Климат села Победа характерный для Сибири – резкоконтинентальный, температура воздуха в течение месяца имеет большую амплитуду колебаний.

Вегетационный период (май-август) характеризуется средней температурой 16, 7 градусов. Максимальная температура вегетационного периода =35, 8 (в июне), минимальная -3, 3 (в июне). Самый теплый месяц –июль, а самый холодный - январь.

Максимальное количество осадков выпадает в летний период. Зима же, наоборот, характеризуется малым количеством осадков. Среднее годовое количество осадков достаточно, но распределение его по времени неблагоприятно. Господствующими ветрами являются в основном юго-западные и северо-восточные, а далее идут восточные и западные.

Растительность села Победа зависит от рельефа местности. Основными составляющими частями этого расчлененного рельефа являются гривы между логами, где они распаханы, представляют собой разнотравно-злаковые степи с ирисом, мятликом луговым, московчиком лекарственным, вейником наземным.

На сопках с выходом коренных пород, тонконог, ковыль, репка колючая, змеевка, толстянка. Склоны логов южной экспозиции, как хорошо освещенные, покрыты степной растительностью из ковылей, типцов, тонконогов, морковника, ириса, гранатика, мятлика лугового.

Северные склоны логов менее покрыты растительностью и плохо освещены. Растительный покров здесь в большинстве случаев представлен местными группировками с папоротниками, борцом вьющимся, ежой сборной, вейником лесным, иногда с молодой порослью осинника (до 1 метра).

Днища логов имеют в основном луговые группировки растительности с овсяницей луговой, кровохлебкой, ежой сборной, которые в более глубоко врезанных логох и в частях логов переходят сначала в злаково-осокотравные луга с осоками, овсяницей красной, а затем в злаково-осоковые болота с ивняком, вейником, ланцетником.

Более же повышенные части днищ логов ближе к вершине имеют луговую растительность с примесью лесных видов: касатка, вейник лесной, борец и других.

Животный мир столь же разнообразен, как и вся природа. Наиболее полно представлен отряд хищников. Представители хищных: лиса, хорек, среди грызунов видное место занимает заяц-беляк. Видное место в пушном промысле занимают также суслик, хомяк.

Животный мир тесно связан с окружающей его природной обстановкой. Одни из животных приспособились к жизни открытых пространств, другие – к водному образу жизни и т.п.

Норы для грызунов являются надежным укрытием от их многочисленных врагов, в них они рожают детенышей, проводят долгую зиму, спасаются от дневной жары, запасают на зиму пищу. Из мелких грызунов следует отметить мышей и полевок.

Из птиц много сорок и ворон, а также кукушки, иволги, окрашенные в золотистый цвет. Из лесов залетают ястреб-тетеревятник и ястреб-перепелятник. Из ночных хищников на равнине гнездятся совы лесная и болотная.

Большое количество озер в совхозе «Красный факел» благоприятно для обитания на них водоплавающей болотной дичи. Здесь находят себе приют различные виды куликов, утки и гуси.

С громким криком над рекой Чумыш носятся береговые ласточки. Целыми часами они летают в воздухе, охотясь за осами и пчелами.

Из бесхвостых земноводных наиболее многочисленны лягушки, их можно встретить почти всюду: на болотах, озерах, прудах, поросших у берегов густой растительностью. Жабы на территории совхоза «Красный факел» представлены двумя видами: серой и зеленой, но встречаются они в небольшом количестве.

В окрестностях села Победа насчитывается множество озер, все они представляют собой староречье реки Чумыш. Вода в озерах пресная, бесцветная, без запаха. Глубина озера достигает до 6-ти метров. К озерам в большинстве случаев имеются хорошие подходы и подъезды.

Форма озер продолговатая, с большой осью, достигающей до 300-350 метров и малой осью до 50-60 метров.

Озера рыбные, в большинстве представленные щукой, карасем, налимом.

Питание озер происходит за счет родников и поверхностного стока. В летнее время озера не высыхают и зимой не промерзают. Водой из озер пользуются для водопоя скота и питьевых нужд населения.

Заканчивая краткий обзор природы и естественных природных богатств совхоза «Красный факел» нельзя не сказать, что за годы

Советской власти лицо его неузнаваемо изменилось. Богатейшие природные богатства с каждым годом все шире используются для нужд народного хозяйства.

Глава II

Природные богатства Сибири и Алтая издревле привлекали внимание различных племен и народов. Шли они в дремучие дебри тайги на добычу пушного зверя. Народы Алтая вели широкую торговлю с народами Средней Азии, Ирана и Китая.

Кочевые племена гуннов из Манчжурских степей, например, часто делали набеги на местное население.

К 600-м годам к верховьям могучего Енисея до среднего течения Оби было образовано огромное государство Тогу. Но постоянная вражда разноязычных племен привела к распаду государства Тогу. Образовалось два новых государства: Западный Каганат и Восточный Каганат.

Западный Каганат объединял племена остяков. Восточный Каганат был заселен племенами киргизов (хакасов), шорцев, татар и алтайцев. Шорцы, татары и алтайцы занимали территорию верховьев рек Чумыша, Кондомы, Енисея до Тувы.

В 9-ом веке на территорию Алтая было совершено несколько походов монгольских кочевых племен. К этому времени относится и переселение на Алтай племен из-за Каменного пояса (Урала) «Чуди белоглазой» и «Чуди голубоглазой».

Переселение на Алтай «чуди» позволило племенам сделать крупный шаг в развитии ремесла и культуры. «Чудь» имела высокую культуру. Она владела искусством изготовления железных орудий труда, поиска и использования других металлов: меди, серебра, золота, свинца.

С древнейших времен известны случаи пребывания зауральских землепроходцев на Алтае, которые, уходя на промысел, оставались жить среди местного населения и назывались пришлыми. Пришлые входили в юрт на правах членов юрта.

Юрт являлся основной общественной ячейкой. Он состоял из большой неразделенной семьи, состоявшей из отца с сыновьями, братьями и племянниками. Несколько юрт составляли более крупное объединение – сотни, в основе которых лежали родовые связи. Родовые группы составляли волости и входили в состав племенных княжеств.

Среди остяцких княжеств самым крупным было княжество Кода, которое просуществовало до 1643 года.

Усиленное расселение русского населения в Сибири относится к периоду правления Василия Темного.

Присоединение же обширных сибирских земель проходило без всякого организованного планомерного наступления. Коренное население оказывало славное сопротивление, и это способствовало развитию походов купцов – вотчинников и промышленников. По их следам

двигались служилые люди, которые стремились «немирные земли обложить ясаном».

Вольные народы сопротивлялись московским людям. Восставшие расправлялись с ярыжками-сборщиками. Пушной промысел стал одним из основных занятий местного населения для уплаты ясака.

К концу 15-го века стали известны золотодобытные промыслы Змейногорска на Алтае и Спасска Кемеровской области. В Сибирь отправлялись рудознаты и искатели счастья – бродяжки. Иногда из бродяжек образовывались разбойные ватаги, которые занимались грабежами местного населения, а также купцов и промышленников.

Широко известны стали соляные варницы Кулунды.

За ватагами завоевателей следовала правительственная власть, которая стремилась закрепить захваченные земли и строила деревянные острожки.

В 1581 году Строгановы снарядили экспедицию Ермака. В Сибири образуются строгановские острожки из лихих ватажек, которые и стали основой завоевания Сибирского царства.

Усиленное переселение рудознатов-старателей, ссыльных поселенцев из покорных крестьян и бродяжек, переселение из крепостной неволи на вольные земли Кузнецка принесли притеснение и неволю местному населению.

Племена шорцев и татар стали уходить на «обжив» Чумыша. Они широко расселились по Чумышу и его притокам, по правым притокам Бию. К этому времени образуются поселения наших мест, такие как Анамас (1598 г.), Куюк (1600 г.), Богдаевка и Бихтимир (1600 г.), Калашево (1610 г.), Черемшанка (1620 г.), Сузоп и другие.

Существует легенда, в которой говорится, что один из вождей татарского племени Богдай был напутствован шаманом в том, что можно поселиться по долине Чумыша. Струги и маленькие долбленки из Богдаевки волоком были перетащены на Чумыш. На слиянии Белого и Темного Чумыша (Кары-Чумыша и Сары-Чумыша) была организована первая стоянка. Но шайтан не допустил Богдая до устья Чумыша. В Сорокинских лесах он путал Богдая дороги, переворачивал струги и лодки. Шаман передал Богдаю, что шайтан не разрешает стругам двигаться дальше. Тогда и стали строиться татарские улусы по долине Чумыша до села Сорокино.

В первой половине 17-го века на Алтай вновь хлынули искатели счастья от тяжелой крепостной неволи и «барской опеки». В 1630 году впервые на Алтае отмечается проникновение старообрядцев.

Нововведения в христианскую религию для укрепления самодержавной власти вызвали религиозный раскол. Старообрядцы-кержаки, преследовавшиеся государственной и церковной властью, стремились заселить наиболее отдаленные глухие места, где можно было «сохранить исконно святую и чистую веру». Тысячи кержаков со своими семьями перешли Уральский хребет и стали образовывать свои кержацкие поселения – скиты.

На Алтае старообрядческие скиты образовались на Колыванском хребту, по рекам. Алею, Чарышу, Катуну, Бии и их притоках. Вести о богатствах Алтая будили алчный аппетит торговцев. Служилый Чалый Иван в 1674 году писал о земле с «несметными богатствами».

В 1709 году на слиянии Оби и Катуну была построена Бийская «острожка», но в 1711 году местное население оказало сопротивление, и острожек был сожжен. Основание нового острожка было заложено на месте города Бийска в 1718 году.

С 1729 года на Колывань-озере начинается строительство медеплавильных заводов и разработка серебряных рудников.

Для работы на заводы были приписаны крестьяне. Все тяготы труда, строительства, добычи руд, выплавки металлов было уделом каторжников и крестьян, которых к этому времени не разделяли ни в правах, ни в обязанностях.

В это же время начинается усиленная добыча золота в Спасских копях и рост железодельных домниц Кузнецка. Несколько позднее строится и Томский железодельный завод на реке Томь-Чумыше (правый приток Кары-Чумыша).

Кузнецкие железодельные заводы, в том числе и Томский, по указу князя Петра Алексеевича от 1724 года должны были обрабатывать приписные крестьяне. Но рабочих рук не хватало. Заводчики устанавливали каторжную основу – приковывать трудового к месту работы. Села часто подвергались облавам поимки беженцев. Но часто в период облав захватывали в селении всех и приводили в кандалах на работу.

В 1745 году императрица Елизавета Петровна издала указ о передаче казне всех Кузнецких заводов и Колывано-Воскресенских заводов Демидовых. С этого времени Сибирские заводы становятся «заботой благодетелей царской фамилии», а впоследствии и все земли стали вотчиной царского двора.

Сибирь и Алтай становятся не только местами ссылки, но и местом поставки рабочей силы для царских промыслов.

И все же дикий, малообжитый, суровый лесной и бездорожный край привлекал и свободных переселенцев. Особенно интенсивное переселение в Сибирь началось в период царствования Екатерины II, накануне и после восстания Емельяна Пугачева, в 1765-1780 годы. После разгрома крестьянского движения в Сибирь на вечное поселение отправлялись этапы колодников по старому Кузнецкому тракту.

Вольнодумные мысли распространялись и среди работных Кузнецкого края. Изнуренные непосильным трудом и поборами царя и администрации, крестьяне восставали и сбегали в тайгу. Там возникали новые мелкие поселения. К этому времени относится образование поселения на правом берегу реки Чумыш под названием Степь-Чумыш.

Это была поздняя весна 1750 года. Узенькими звериными тропами пробирался через лесные пади маленький отряд с вьючными лошадьми. Впереди шли мужчины, за ними – гуськом лошади с навьюченным домашним скарбом. Замыкали шествие женщины и несколько

подростков. Отряд двигался молча, останавливался на отдых или ночлеги под кровом раскидистых кедров у ручьев, впадающих в Чумыш или на берегах Чумыша. Отряд искал место для поселения. Дальше путь был так же извилист и труден, как и путь самой реки.

Перейдя через небольшой ручеек, отряд расположился на небольшом взгорье. После небольшой разведки было установлено, что ниже по течению располагается татарский поселок Куюк. Решили остановиться на этом месте. Начали рыть землянки, валить на этой же поляне первые деревья и закладывать первые избы.

Это были первые поселенцы Степного Чумыша:

1. Осиповы
2. Севергины
3. Вагановы
4. Старожиловы
5. Уманские
6. Давыдовы.

Глава III

Трудно приходилось переселенцам обживать новые места. В первый год необходимо было приготовить площадь для посева будущего года, построить жилища, а зима была долгая и суровая. На зиму нужно было заготовить пропитание.

В первую осень была засеяна рожью небольшая площадка, вскопанная наспех. Запасли сушеные грибы, рыбу, дикий лук и другие плоды, ягоды и травы, которые могут сохраниться до зимы.

Занимались сбором калины, рябины и других ягод среди зимы, вместе с этим и пушным промыслом. В неустанном труде и не заметили, как прошла зима.

Из года в год труд приносил радость: расширялась посевная площадь, разводился скот. Местом сбыта продуктов был город Бийск, куда шли обозом, чтобы продать мясо, хлеб, а купить топоры, косы, серпы, гвозди и другую утварь, необходимую в хозяйстве. Однако основным материалом для поделки домашней утвари было дерево: из него делали ведра, кадушки, лагуны (двудонные кадки), корыта, чашки, ложки. Из бересты изготавливали посуду: туески, кружки, бадейки.

Через селение Степной Чумыш часто проезжали обозы с различным грузом от Бийска до Томского железодобывающего завода. Росло и селение. К 1814 году в нем насчитывалось 40 дворов. После переписи Степной Чумыш стал относиться к Тогульской волости Кузнецкого уезда. В селе избирался староста для управления и сбора подушной подати.

Плодородные земли, обильные леса и богатый промысел привлекали в село новых переселенцев. Старожилы, с таким трудом отвоевавшие у тайги пахотные земли, с большой неохотой принимали переселенцев. Переселенцы, как и первые поселенцы, должны были отвоевать для жизни у тайги новые участки. Им отводились на

сельской сходке более скудные и малоудобные участки, а нужда гнала в зависимость от старожилов, которые к этому времени выделялись в селе своим богатством, держали батраков из новых переселенцев. Бедняки шли работать к зажиточным на поденку или на обработку займа, а так же на уговор на десятину в год с любого края хозяйского посева.

Не оставляла своей милостью жителей села и царская власть. Крестьяне обкладывались подушной податью до 5 рублей, пуд зерна пшеницы стоил 20 копеек. Но широкие просторы давали возможность жить безбедно. Разводили в хозяйстве крупнорогатый скот, овец и лошадей.

Среди богатых старожилов устанавливалось своеобразное соревнование: у кого больше запряженных лошадей, дойных коров, лучше сбури, дома, больше амбаров. Но одежда оставляла желать лучшего: основной обувью зимой и летом были обутки из кожи, иногда с голенищами из домотканого полотна.

Всем одеянием жители Сибири были обязаны женщине, которая долгими зимними ночами тянула нить из тонкого волокна льна и конопля, весной целыми днями стучала ткацким станком, ткала холст или била вальком, отбеливая сотни аршин сурового полотна. Верхнюю одежду тоже шили из толстого сурового домотканого полотна, которую называли шебуром. Шапка с меховым околышем, опояска и мохнашки-рукавицы из собачьей шкуры были основной одеждой сибирских жителей.

Насущные дела обсуждались на сельском сходе. На левобережье скот пасся вольно, а на правобережье для скота вокруг села возводилась изгородь-поскотина, так как пастуха в селе не было. Распределение участка городьбы тоже решалось на сходе. Сход решал вопросы и разрешение на поселение вновь приехавшим. С переселенца выговаривали деньги в сумме до 25 рублей и ведро или 2 водки.

На правобережье постройки расширялись и дошли почти до самого Елбана – крутого горного мыса за Степь-Чумышом.

В 1880 году, когда из Березово прибыли в Степь-Чумыш новые поселенцы, их не приняли на сходе, и они поселились на левом берегу Чумыша. Среди них был Тимофей Букин с сыновьями. Букин отстроил дом себе и сыну. В своем доме он организовал лавочку-магазинчик, где торговал хозтоварами и промтоварами. С этого времени и началась застройка на левобережье Чумыша.

Улиц в Степном Чумыше не было – строились там, где хозяин считал для себя более удобным. Большой частью дома строили вокруг озер.

Так и жили жители Степь-Чумыша в неустанным труде и заботах. Теперь и пашенные и сенокосные угодья стали делить на семьи по душам. Доселе безымянные чистые гривы и лога получили свое название или по фамилиям владельцев или по природным признакам: Осиновый лог, Березовый лог, Сосновая речка, Сурков лог, Беспалов лог и т.д.

Целинные земли давали богатые урожаи. Агротехники и севооборотов не применяли. Но урожаи зависели и от природных условий, а поэтому в названиях наименования мест, где в тот или иной год получали хорошие урожаи. Каждый хозяин в зависимости от своего состояния на отведенном участке строил избенку или землянку, а богатые строили сараи, сушилки и амбары. Эти застройки называли хуторами. На этом участке и трудился хозяин от зари и до зари. Домой выезжали только в субботу попариться в бане и отдохнуть в воскресный день. Иногда на хуторе содержался и скот. Даже в зимнее время на хуторах жили, чтобы кормить скот на месте, а не возить сено домой. Для этого занятия в основном оставались старики, подростки и батраки.

Молодежь наезжала в село по религиозным праздникам и субботам. Свободное время вечерами молодежь проводила на вечеринках. Часто такие вечеринки тоже предназначались для работы. Девушки на вечеринках вязали чулки и рукавицы или пряли пряжу. На вечеринках организовывали игры, пели песни, плясали под балалайку.

Школы в Степь-Чумыше не было. В 1900 году в селе появился первый грамотный поселенец, который долго жил на положении батрака у сельского старосты, потом служил сторожем при церкви и в свободное время вечерами учил детей сельских богачей грамоте. Так и жил мирским подаянием и подачками богатых. Это был Николай Золотов, считавшийся бывшим колодником.

В 1903 году в доме сельской сборни была открыта трехклассная школа, в которой работал учителем Платон Александрович Агеев. Все три класса занимались вместе у одного и того же учителя. Несколько позже под школу был отдан старый дом купца Букина на левобережье Чумыша, который и стоял на месте старой восьмилетней школы в селе Степной Чумыш.

Мало вестей о жизни страны доходило до жителей села. Их могли принести только как слухи люди, приезжающие из города Бийска, Кузнецка, Колчугино, с которыми установились торговые связи, да служилые солдаты, побывавшие в далеких землях.

О событиях 1904-1905 годов жители Степь-Чумыша узнали от солдат-инвалидов, побывавших на русско-японской войне, да вести о гибели некоторых солдат.

Хотя и глухими были места наших поселений, но страх перед государственной властью и богом, перенесенные с переселенцами, жили прочно.

Но вот и на Степь-Чумыш накатилась страшная весть о начале Первой мировой войны. За вестью последовали наборы рекрутов в армию. Потянулись обозы в Кузнецкий уезд. Тревожно плакали матери и жены, провозжая своих сынов и мужей на германскую войну. Новые трудности легли на плечи русской женщины. Не обошли они и женщин Степь-Чумыша. Беднота еще больше стала попадать в зависимость от богачей, бедная мать-крестьянка шла на поденную работу, чтобы отработать богачу за пользование лошадей на посевах или жатве, за

взятый взаимы пуд муки, а некоторые целыми семьями за корм оказывались в батраках у богачеев.

Каждый пятый двор в селе был безлошадным. Зажиточные крестьяне жили большими неразделенными семьями, во главе которых обычно был дед. Семьи имели по 4-5 запряженных лошадей, до 10 дойных коров. Семьи были большие до 20 и более человек вместе с сыновьями, снохами, внуками. Богатые жители имели свои маслозаводы, лавочки-магазинчики. Федор Савилов имел мельницу, Кузьма Цыбусов – кожзавод, Андрей Чигиров имел 15-20 запряженных лошадей, Захар Игнатов заседал по 300 десятин пахотной земли, 30-40 запряженных лошадей, до 30 дойных коров. Такими же богачами были Никита Воробьев, Алексей Дробинин.

Население к этому времени, согласно переписи, состояло из 271 хозяйства. Жителей мужского пола, подлежащего обложению податью – 688 человек, женщин 720.

Нерадостные вести шли с фронта. Их тоже приносили служивые. Вся деревня шла к фронтовику, чтобы спросить: «Не видел ли нашего?» Далеко по всему фронту разметала война сибиряков, редко приходилось встретить земляка на фронте. Да и сведения были очень далекими от истины, потому что приходили фронтовики после долгого лечения в госпитале. Мало кто мог написать сам письмо домой или попросить грамотного командира об этом. Непросто солдату было обратиться к строгому командиру, да и что напишешь домой через своего начальника, кому дадут прочесть это письмо на Родине. Но слухи о продажности на фронте царского двора и императрицы-«немки» все больше расползались по селу. Фронтовики говорили, что пора и царя-батюшку скинуть с трона. Наказывая о секретности и клянясь в сохранении тайны, жители стали получать сведения о «большевиках», которые отстранят от царства Николая, а власть передадут беднякам.

Радостнее становилось на сердце, да и не скажешь, ибо батюшка в церкви уже говорил, что нехристи по навождению дьявола мутят людей против «помазанника Божия».

Но вот к осени прошел слух, что царя «скинули». Притихло село от такой вести: не верилось в чудо, страшно от того, что будет дальше.

Все больше стали возвращаться с фронта солдаты. Смелее заговорило село о справедливости. Некоторые фронтовики принесли с собой и оружие – с ним можно разговаривать увереннее. Оружие временно припрятывали, но фронтовики собирались тайно, договариваясь о выборе своей власти, бедняцкой.

О Социалистической революции жители Степь-Чумыша узнали в начале зимы. Собрался сход для выборов Советов, но избрали вновь бывшего старосту: многие просто не могли сказать слова против богачей, некоторым долги не позволяли. Старостой был Павел Мансков.

Все больше волновала жизнь бедноту. Больших изменений они стремились добиться при новой власти. Нужно было переделить общественные угодья, но богачи все тянули на свою сторону.

Скоро к старым нерешенным вопросам прибавились новые. После наезда в село отряда колчаковцев в декабре 1918 года собрали сход, но митинговать не разрешили. Вышел командир отряда и объявил, что теперь по всей Сибири единое правительство во главе с Колчаком, а скоро он возьмет Москву и станет всероссийским. На сходе было объявлено об образовании боевого отряда, в который должны входить все военнообязанные села.

Начальником отряда был назначен Федор Альшанин. Командир приехавшего отряда настрого наказал выбросить из головы большевистские мысли о Советской власти. Сразу же пришлось покинуть свое село заводиле фронтовиков Якову Мякишеву. Долго скрывал его односельчанин Алексей Тимофеевич Воробьев.

Работа по сбору хлеба подушно вызвала у бедняков ропот. За такое недовольство человек пять было вызвано на сборню, где уважение к власти им внушили плетью.

Стиснув зубы, слушали фронтовики весть о расправе на сборне. Масло в огонь ненависти подлила новая мобилизация молодежи в колчаковскую армию. «Кому служить? За кого воевать?» - ропотали фронтовики, тайно собираясь в избах «на покурах». Некоторые решили отправить своих сыновей на лето «в черь к своим». Лиха беда на лето, когда, итак, в семье бедняка не хватает рабочих рук. Кто кому сказал об этом – неизвестно, но только «в черь к своим» стала уходить молодежь и из других сел. Колчаковские отряды выезжали по селам, устраивали порки по селам, устраивали порки семьям дезертиров.

Тревожно проходил этот год.

Сборы хлеба, мяса и других продуктов продолжались. Трудно было дезертирам, особенно зимой. Жили больше всего на хуторах. Ненадолго появлялись дома и снова уходили к хозяину, где и научились батрачить.

Уже осенью 1919 года стали проходить слухи об организации партизанских отрядов в тайге. Степь-чумышцы тоже разошлись по этим отрядам. В отряде Галанина был Зинков и Т.И. Воробьев. В отряде Рогова был М.Т. Хрипушин. В отряде Толмачева – Н.Н. Морозов, а в отряде Белокобыльского были И.В. Бородкин, Тюрин и другие.

В ночь на 6 октября 1919 года в Степь-Чумыш прибыл отряд, организованный Белокобыльским в селе Шалап. Отряд, ранее сформированный колчаковцами, не организовывал сопротивления, а начальник отряда Ф.М. Альшанин сдал оружие партизанам в ящике, даже не распечатанном.

Наутро около сборни был собран сход, на котором постановили создать Советскую власть. Председателем сельского Совета был избран И.А. Иванюков.

Часть фронтовиков из Степь-Чумыша присоединились к отряду и продолжали освобождение сел: Черемшанки, Ельцовки, Аныштахи, Чесноково, Локтя, Поповичево, Ясного и Овсянниково. Командиром был избран Семен Иванович Дубровский.

Отряды были хотя и не малочисленны, но плохо вооружены и выступить против карательных отрядов колчаковцев боялись. Однако постоянные стычки не прекращались.

Много страха и бед приносили в наши села анархические отряды Лебедева, Белоконева, Хромцова и Новоселова, которые делали разбойничьи налеты на села, устанавливали «советы без коммунистов», грабили богатых и церкви, топили и убивали активистов, устраивали публичные порки членам семей партизан. В пьяном угаре на добрых лошадях разъезжали по селам, горланя песни и требуя пива для «утехи» разгоревшейся молодецкой души.

Сельские богачи использовали свое положение, заманивали на постой командиров этих отрядов, а иногда и использовали их для расправы с неудобными и семьями партизан.

В двадцатые годы было покончено с колчаковщиной. Партизаны возвращались домой. В Степь-Чумыше стала налаживаться жизнь. Была организована постоянная четырехклассная школа. У богачей Тельпневых и Букиных конфисковали маслозаводы и образовалось товарищество. Богатые и зажиточные крестьяне не очень хорошо воспринимали новые законы. Они выделились на Прокопьевский хутор. Был сожжен дом Сельского совета.

Беднота тоже стала объединяться в товарищества по совместной обработке земли. К 1924 году такие товарищества образовались на правом берегу Степь-Чумыша на хуторе Андреевском. Село Победа начало строиться на выпасах, богачи сопротивлялись образованию нового товарищества и поселка.

Первым поселенцем будущего села был Архип Семенович Ляхов. За ним летом построили свои избы Василий Кириллович Шебалин, Александр Егорович Буличев, Василий Иванович Фомичев, Павел Афанасьевич Дробинин, Александр Веригин, Егор и Иван Вараксины, Яков Бедарев, Маркел Воробьев и другие.

Председателями этих товариществ были Евдоким Белоусов (правобережье), Павел Дубровский (Андреевский хутор), Александр Бедарев (Победа).

Вопрос о выделении земель товарищества на хуторе нынешнего села Победа был решен в пользу хуторян Крайземотделом, так как Тогульский район не разрешил на месте этого спорного вопроса. По предложению уполномоченного на собрании товарищества и было дано название селу Победа, как и названо было организованное товарищество.

Глава IV

Отгремела Гражданская война. Прочно в быт крестьянина вошла Советская власть. Крестьяне получили земельные наделы, но не прекращалась борьба кулачества и бедноты.

С 1921 года большая часть бедного крестьянства переселилась на хутора. Это давало возможность лучше обрабатывать землю,

меньше тратилось времени на переезды, так как некоторые поля находились на расстоянии до восьми километров, а лошадей у бедноты было недостаточно.

В окрестностях села Степной Чумыш образовались хутора: Победа, Андреевский, Прокопьевский, Верх-Шалапский, Садак, Крестьянин, Топтан, Озернинск.

Мало могло помочь бедноте только переселение на хутора, на свои участки. Жизнь требовала большего. Для победы социализма необходимо было крестьянству объединиться для совместной обработки земли, для борьбы с кулачеством, так как кулачество тоже переселялось на хутора. Стали возникать бедняцкие товарищества по совместной обработке земли.

Такое товарищество образовалось и на Победе. В него вошли Ляхов Архип Семенович, Шебалин Василий Кириллович, Булычев Александр Егорович, Фомичев Василий Иванович, Дробинин Павел Афанасьевич, Веригин Василий Иванович, Веригин Егор Игнатьевич. Председателем был избран Веригин Александр Васильевич.

Государство поддерживало бедноту. Уже в 1924 году товарищество получило сенокосилки, самовязку и молотилку. В это время в товариществах появились первые трактора. Первым трактористом в селе Победа был Озеров Николай Матвеевич. Но кулачество не могло смириться с тем, что беднота – основной источник дешевой батрацкой силы стремится к коллективному труду. В коллективном труде беднота видела свое избавление от ярма.

Стремясь нанести ущерб коллективному хозяйству, кулаки травили посевы, поджигали посевы и стога сена. Советская власть как могла поддерживала бедноту. В 1922 году на правом берегу Степь-Чумыша был сожжен дом, где располагался Сельский совет.

Крепли товарищества, острее разгоралась борьба с кулачеством. Новая экономическая политика давала возможность развиваться огромным хозяйствам кулаков. Воробьев Никита имел 20 запряженных лошадей. Дробинин Алексей держал 30-40 лошадей, 30 дойных коров, Ипатов Захар имел до 300 десятин посева, Чигиров Андрей Кузьмич занимался охотой, скупал пушнину и имел до 20 лошадей.

Развивалась торговля. Росли доходы от торговли Алексея Филатовича Букина, который был в торговых связях с купчихой Морозовой из города Бийска. Владельцем маслобойного завода был Тельпнов, владельцем кожзавода был Цыбусов Филипп Егорович, скупщиком скота был Никитин Яков Гордеевич.

В борьбе против товариществ кулачество использовало церковь, так как земли Степь-Чумыша считались подданством Бийского просвещения.

Нажим церкви на крестьянские товарищества был настолько велик, что товарищества вынуждены были обратиться в суд. Передача земли товариществам рассматривалась в народном суде в городе Бийске. Представителем от товарищества на суде был председатель сельского Совета Беспалов Тимофей Петрович. Суд отказал в

притязании церкви на землю и вынес решение о передаче земли в вечное пользование товариществе.

В 1928 году в селе Победа на основании товарищества была организована коммуна. Дальнейшее соперничество с кулачеством было невозможным. Кулачество было ликвидировано, как классовый враг. Большинство кулацких хозяйств было конфисковано и передано товариществам. Кулаки были выселены в Нарымский край.

Усиленно начала строиться коммуна. На землях Государственного фонда и крестьянских землепользований 6 августа 1931 года был образован Яминский молсовхоз № 176. В него входили земли Мартыновского и Степно-Чумышского сельсоветов, в том числе и земли коммуны «Победа».

Директором совхоза был назначен Быков Александр Яковлевич. Это был период не только хозяйственного, но и культурного роста. К культуре потянулось все население. Училась молодежь, учились и взрослые. Началось строительство школы в селе Победа, которая была открыта в 1932 году. До этого дети учились в Степно-Чумышской начальной школе, преобразованной позднее в семилетнюю. Жители села Победа были членами Степно-Чумышского торгового кооператива, который был организован в 1926 году. Первым продавцом ларька, построенном в центре села Победа, был Костюков Григорий Селантьевич.

В 1932 году от Яминского совхоза в порядке разукрупнения выделился в самостоятельную единицу Мартыновский молсовхоз № 346.

В Яминском совхозе было организовано 4 отделения: Центральная усадьба и отделение № 1 в селе Победа; Комсомольское отделение № 2 в поселке Комсомольском; Локтевское отделение № 3 в поселке Первомайском и Кировское отделение № 4 в поселке Кировском. Это и были годы образования сел Комсомольское, Первомайское, Кировское и Октябрьское.

Общая площадь совхоза составляла 5085 га земли, в том числе пахотных земель 3664 га.

Совхоз был обеспечен первой отечественной техникой, имея 15 тракторов и 2 автомобиля. Активное внимание строительству уделила комсомольская организация.

Среди первых комсомольцев совхоза были Сиваков Георгий Егорович, Катаев Кузьма Арсентьевич, Усачева Наталья Митрофановна.

С 1933 года площадь совхозных земель была увеличена за счет земель государственного земельного фонда. Она составляла 12246 га, в том числе пахотных земель 8601 га.

Росло население поселка, готовились кадры механизаторов. Первыми механизаторами были комсомольцы, а первыми женщинами механизаторами стали Кречетова Екатерина Александровна и Рогачева Августа Николаевна.

В августе 1934 года директором совхоза был назначен Федоров Иван Леонтьевич, а его жена, Федорова Лидия Ивановна, работала

учителем в школе. Усиленно в совхозе начинается строительство животноводческих помещений, разводится породистый крупнорогатый скот симментальской породы и лошади, в основном орловские рысаки.

В 1937 году была построена новая двухэтажная школа.

Много было трудностей, но наш народ-победитель преодолел их. Совхоз стал получать новую технику. В 1950 году директором совхоза был Сахаров, потом на его место был назначен Пивоваров.

Приказом Бийского Союзмолтреста от 16 февраля 1951 года директором совхоза был назначен Касаткин Матвей Семенович. Приказом № 23 от 29 января 1952 года на основании приказа Министерства совхозов СССР № 17 от 12 января 1953 года директором совхоза был назначен Журавченко Алексей Пимонович. Приказом № 2 от 9 января 1954 года директором совхоза назначили Киселева Ивана Ананьевича.

В 1954 году в совхозе было поднято 3000 целинных и залежных земель.

Решением Крайисполкома от 19 марта 1957 года совхоз «Яминский» был укрупнен за счет колхозов сел Степно-Чумышского сельского Совета, Чесноково и Локтя.

Общая земельная площадь его составила 44298 га, в том числе пахотных земель 26880 га. Посевы обрабатывали 97 тракторов, 115 комбайнов, 82 автомобиля, 1295 постоянных рабочих.

Совхоз имел 3339 голов крупного рогатого скота, в том числе 1353 коровы, 3250 овец, 359 свиней, 648 голов птицы.

Валовая продукция совхоза составляла 214000 центнеров зерна, 22770 центнеров молока, 2120 центнеров мяса.

Приказом № 45 от 6 февраля 1950 года по Крайсельхозуправлению директором совхоза был назначен Волобуев Василий Егорович. Приказом № 59 от 16 февраля 1960 года Алтайского краевого управления директором назначили Манжосова Николая Артемьевича.

29 января 1961 года на основании Приказа Министерства сельского хозяйства РСФСР совхоз «Яминский» был переименован в совхоз «Красный факел». К этому времени совхоз имел 6 отделений: Степно-Чумышское, Побединское, Первомайское, Комсомольское, Чесноковское, Локтевское.

С 1959 года в совхозе начали усиленное строительство. Первые два кирпичных дома под детский сад и столовую были построены в 1960 году.

Начато строительство типовой ремонтной мастерской и двух восьмиквартирных домов на левобережье реки Чумыш. В декабре 1962 года была сдана в эксплуатацию РТМ (ремонтно-тракторная мастерская), а 29 декабря 1962 года вышел из ремонта первый трактор.

За два года на левобережье сдали в эксплуатацию: три восьмиквартирных кирпичных жилых дома, электростанция, гараж, контора, один шестнадцатиквартирный жилой дом, центральная котельная с теплотрассой и водопроводом. Начато строительство типовой восьмилетней школы на 320 мест, построен интернат, в

котором последующие два года была школа. На отделениях строятся животноводческие помещения и мехтоки.

В 1963 году совхоз был частично разукрупнен – срезаны земли Кировского поселка и часть земель Чесноковского отделения совхозу «Салаирский».

На 1 января 1964 года совхоз имел общую площадь 39606 га, из них пашни занимали 21787 га, крупного рогатого скота насчитывалось 4758 голов, овец -2462 головы, свиней -666 голов.

Валовый сбор зерна составлял 71673 центнера, молока -25035 центнеров, мяса – 4857 центнеров.

Совхоз обслуживали 121 трактор, 119 комбайнов и 99 автомобилей.

Показатели совхоза «Красный факел» с 1957 по 1967 годы:

№	Год	Урожайность с га	Поголовье КРС	Объем молока
1	1957	10 центнеров	3339 голов	20246 центнеров
2	1961	7,9 центнеров	4398 голов	25858 центнеров
3	1962	6,4 центнера	5191 голов	25999 центнеров
4	1963	4,3 центнера	4753 голов	25086 центнеров
519	1967	11,2 центнера	3828 голов	27455 центнеров

В 1965 году на левобережье реки Чумыш открыта типовая средняя школа, просторная столовая на 100 мест, четырехквартирный дом и другие постройки, водонапорная башня.

В 1966 году совхоз частично разукрупнен: отделены земли Локтевского отделения к совхозу «Знамя труда» в селе Поповичи.

Приказом от 16 октября 1967 года директором совхоза назначен Каширин Иван Тихонович.

В 1987 году совхоз имел общую площадь 31362 га, посевную -16825 га, в том числе пшеницей было засеяно 8735 га. Совхоз обслуживали 98 тракторов различных марок общей тяговой мощностью 2466 лошадиных сил, 93 комбайна, 63 автомобиля (57 из них грузовые). Всего кадровых рабочих 1010 человек: 40 специалистов сельского хозяйства, 21 служащий совхоза.

На территории совхоза функционировала 1 больница со стационарным отделением и 4 амбулатории. Совхоз обслуживали 13 медработников и 26 учителей.

Глава V

В далекие годы вся пойма реки Чумыш представляла сплошные топкие болотистые согры, поросшие тальником (ива ломкая, плакучая),

березняком, осинником, черемушником, калиной, крушиной, медвежником. На более сухих местах росли боярышник, акация и красная рябина, а ближе к воде - красная и черная смородина.

Это были труднопроходимые чащи, заплетенные диким хмелем, которые простирались на всю Уксунайскую волость и на сотни километров по всему Кузнецкому уезду.

Болота окромляли малодоступные озера: с правого берега – Топтан, Моховое, Болотное, Лебяжье, Старица, Жеваево (названо по фамилии одного из поселенцев), Карасево, Манжинское (Родионово), Излучина, Андреево, Медвежье, Протока, Подгорное, Краснознаменное (более позднее название), Шамонихинское, Колдобина, Согренное; с левого берега – Колючее, Долгое, Топки, Черное, Заводское, Магазинное (Продольное), Заливное, Мочажина, Омуток, Жильное, Горинное, Кругленькое, Осиново, Белое, Рогульное (с изобилием водяного ореха-чилима), Голубое, Черное, Карначак, Черепаново, Цыбусово, Змеиная яма, Источное, Иваново, Старица (Куюкское), Данилкино.

Речки, ручейки и лога с водостоками по правому берегу реки Чумыш имели следующие названия: Маяцкий лог, Крутойяр, Медень, Осиха, Гадаев лог, Протока, Каменушка с верховьем Штаны, Манжиха, Пасечная с ключами Быкова лога, Шамониха, Крутой лог, Широкий лог, Октябрьская речка. По левобережью водоемы назывались так: Волчий лог, Ангуреп (с притоками Анамас, Погановка, Камышанка, Дресвянка, Гришиха, Бугриха, Васиха), Солоновка, Сосновый лог, Березовый лог (Беспалов лог и Белогорье), Коммунарский лог, Которов лог, Сурков лог, Сергеев лог на Коврижке, Курноска, Карначачиха – Хуторское-Каменушка.

Название «Чумыш», по словам Пьянкова Ивана Романовича, на языке шорцев обозначает «текучая вода», следуя этому, получается, что Томь-Чумыш – «вода из Томи», Кара-Чумыш – «темная вода из топких болотистых мест», Сары-Чумыш – «горная вода», «светлая», «стремительная».

Некоторые утверждают, что составная часть слов в названиях местного значения происходит от голландского названия «реп» или искаженного «леп» - вид каната, что означало, как извивающийся канат, ручеек по топям и болотам.

Большинство географических названий местности, по-видимому, сохранилось из говора коренных жителей тюркско-монгольского наречия. В течение 250 лет колонизации нашего края переселенцами из-за Каменного пояса были унифицированы и дополнены названиями по мере освоения и расселения, а так же от географической характеристики и хозяйственной деятельности: пороги, протоки, Долгие, Высокие и чистые гривы, Елбаны, Мысы, Удалые и Маяцкие сопки.

Все эти особенности географической характеристики нашей местности говорят о том, что поселения, возникавшие на Чумыше, начинались на возвышенных местах, в устьях речушек и ручейков, впадающих в Чумыш. Заселение пойменных участков проходило позже во

времени, когда шло интенсивное уничтожение лесов, источников воды. Это приводило к осушению заболоченных мест. Чумыш глубже врезался руслом, образуя глубокие крутые берега. Озера-старицы оказались выше по уровню Чумыша на 10-15 метров.

Строительство в селениях перемещалось на пойму вокруг водоемов в виде озер-стариц. Какого-то порядка в застройке села не было, не было улиц как в нагорной части. Все это нашло отражение в названии частей села: Улус, Озерное, Зеленый клин, Заречье, - которые есть почти в каждом селе или поселке. Появляются новые названия и после, например, Красное знамя, Кукуевка, Волчиха, Крестьянин, Волдачи, Садак и другие. По такому же принципу названы и хутора: Прокопьевский, Дубровский, Верх-Шалапик, Кировский, Комсомольский, Покровский, 8-е Марта, Камышанка, Новый Свет, Гришиха, Веселое, Дорофеевск, Дрозды, Данилкина пасека, Шушув лог и так далее. У каждого хозяина «на пашне» был свой источник воды в виде ручейка, речушки, ключика или колодца, и они носили название по фамилии или имени владельца «пашни».

В результате исчезновения лесов понизился уровень грунтовых вод, усилилась водная эрозия почв. Родники затапывались, происходило постоянное заболачивание озер и терялись прямые проточные связи между ними, что говорило бы о старом русле реки Чумыш в его пойме. Особенно губительными стали освоения пойменных земель под пахотные угодья. Многие озера исчезли совсем, утратив не только водное зеркало, но и название. Только старожилы Дубровский Иван Константинович, Моисеенко Андрей Петрович, Кочетыгов Анатолий Иванович, Гилева Мария Сергеевна, Ляхова Ольга Андрияновна вспоминают, где и в каких логах были кристально чистые ключики и родники. Сейчас уже нельзя пользоваться водой из озер из-за сильного загрязнения их вод, а ведь из многих раньше использовали воду не только для хозяйственных нужд, но и для питья.

Долго еще сохранялись березовые и осиновые колки по логам, но постоянные весенние пожары привели к тому, что колки оскудели и повымерли. Где раньше нельзя было переехать на лошади или перегнать скот из-за топи и хляби, теперь свободно проходят трактора и машины.

Обеднел в наших краях и животный мир. По рассказам старых людей в нашей местности с болот осенью поднимались косяки журавлей в сотни. Теперь редкую весну услышим отдельный журавлиный крик. Тысячи уток, гусей и даже лебеди расселялись в зарослях поймы Чумыша и его притоков. Бессчетно водились куропатки, перепела, рябчики, косачи и глухари. В лесах и степях много было зайцев, лис, барсуков, волков, бобров, сурков, колонков, хорьков, горностаев. Местные жители из татар и шорцев жили охотой на козлов и лосей, которых в нашей местности было очень много.

В Чумыше водилось несчетное количество крупной рыбы: таймень, нельма, налим, окунь, язь, плотва, чебак (елец), так же ерш, пескарь и вьюн. Налима, щуку, окуня, язя ловили вершами и мордушками

даже в самых маленьких речках. В заливаемых и проточных озерах водилась белая рыба, карась, линь и гольян. Но в результате заболачивания озер в них постоянными стали заморы рыбы. При заморах делали проруби и рыбу возили возами на прокорм скоту.

Промысловый лов рыбы не производился. Рыбу ловили сетями, неводами, жерлицами, вершами, мордушками с загородью, реже лучили с баграми и гарпунами.

От соснового леса, который, по словам Никитина Романа Яковлевича, был во многих местах, осталась одна сосенка на горе над Данилкиным озером.

В 1960 году срублены последние три огромные сосны на горе над старым Куюком на правом берегу Чумыша. Несколько старых сосен сохранились у села Еланда и в глубоком логоу у села Черемшанка. Сейчас кое-где посажены сосновые лесополосы (вокруг села Целинное и перед селом Чесноково), но и они страдают от весенних палов и хозяйственной деятельности.

По-видимому, потому что кругом было много лесов, некоторые дома рубились прямо на месте, села были озеленены. Лес вырубался в селе даже вокруг озер. Только в последние 60-70 лет стали сажать возле усадеб тополя и вербы. Лет 40 назад стали культивироваться плодовые и ягодные растения на приусадебных участках, был посажен совхозный сад, который в последние десять лет одичал и безжалостно уничтожается. В былые годы в нем выращивали малину, смородину, крыжовник, черноплодную рябину, сливы, яблони, груши.

Основным занятием местного населения было и является земледелие. Коренные жители-инородцы, которых здесь называли татарами, жили в небольших селениях: Куюк, Манжиха, Аныштаиха, Черемшанка. Они занимались охотой и частично скотоводством. Больше всего они населяли верховья реки Нени и ее притоков: Верх-Неня, Бобровка, Калтык, Кедровка, Тала, Бахта, Салма, Калашево, Сузоп, Бедреп, Бенжереп, Кандаlep, Сегилеп, Укунай, Тогул, Тараба и другие.

Из переселенцев в Причумышье жили мордва, марийцы, чувашаи, белорусы, украинцы, уральские татары и русские с Воронежской, Тульской, Пермской, Вятской и других губерний.

Особого разделения национальностей в селах не наблюдалось. Переселенцы часто смешивались с коренными жителями, хотя выделялись селения с преобладанием одной национальности. Такие села как Садак, Еланда, Локоть были с преобладанием мордвы. Во многих селах невестки были «инородками» или русскими в семьях «инородцев».

Однако по сложившимся экономическим, хозяйственным и нравственным устоям долго сохранялись традиции родственных связей. Поэтому зачастую в селе большинство жителей находилось в родственных кровных связях. Иногда эта особенность связей была установлена и между соседствующими селами. Это отмечалось связью богатых сел и богатых жителей. Бедные жители и бедные деревеньки часто нравственно осуждались и вызывали пренебрежение в случаях родственных связей, их сравнивали с побирушками, называли

«шантрапой», «варнаками» (нищими, просящими подаяния и живущими поборами по дворам). Никитин Иван Михайлович говорил, что таких не только не принимали в родню, но и не брали в наймы.

Бедные селения обычно встречались в таежных районах, где земли были беднее, а урожаи скуднее. Поэтому таежники, по словам Лаврушкина Петра Федоровича, были промысловыми людьми: занимались охотой, гнали деготь и смолу, жгли известь, изготавливали из глины, дерева и бересты посуду, делали домашнюю утварь, телеги, сани, самопряхи, вырезали по дереву, столярничали, бочарили, строили, гончарничали, продавали колбу, калину, рябину, черемуху, кедровый орех, рубили строительный лес, пилили его на тес и плахи, заготавливали жерди, готовили дрова, делали вилы и грабли. Иногда в таких селах, как Каменка, Ивановка, Артюховка создавали артели. Такие артели приходили в степь и занимались отделкой домов богатым жителям: рубили, обшивали «в елочку» и «в гладь», украшали наличниками, вырезали карнизы. Такие дома были в Степь-Чумыше у Букиных, Порфиненко, Усовых, Цыбусовых, Рябышевых, Дуплинских и других.

Но и наилучшие мастера считались «бродяжками», так как уходили на заработки от родного очага. Передвижничество считалось недостойным уделом для хозяина. Хозяин сам крепко сидел на земле и старался удержать около себя и потомство, если не в семье, то строил рядом надел. Большие семьи в селе были обычным явлением и не только потому, что много детей было в каждой семье, а и потому, что несколько семей под руководством отца и деда объединялись в одно общее хозяйство. Иногда в пределах одной усадьбы было два и три дома-надела.

Так село Степь-Чумыш жило не обособлено, а имело большие связи по всему окружению сел и деревень, имело общие трудовые, экономические, хозяйственно-бытовые и нравственные традиции и обычаи, сложившиеся от уклада и быта разных народов.

Глава VI

Хозяйственная деятельность переселенцев была необычайно трудной и требовала особых знаний, умений и навыков делать все необходимое для ведения своей деятельности.

Плодородные, с огромным гумусным слоем, но целинные земли требовали создания крепкого хозяйства. Землепользование не было определено. Каждый, кто имел возможность, использовал участок-надел недалеко от селения, а поэтому дела росли не по размерам, а по количеству. Поднятие новых земель требовало огромных трудовых затрат, надо было осваивать пашню от леса, несколько лет подряд выжигали участки леса (год усушки, год разборки, год корчевки, год запашки), чтобы уничтожить деревья и пни.

Прежде всего нужно было сделать соху-кунгурку (рогольку), потом запрячь в нее цугом четверых лошадей. На гусевого садили погонщика,

так как пахарю нужно было постоянно следить за сохой и управлять ею, чтобы пласт имел оборот. Недостаточно отвалившийся пласт подправляли ногой, чтобы трава под ним перепревала.

Рыхление поверхностного слоя проводилось деревянной бороной, которая представляла собой деревянный каркас с вбитыми деревянными зубьями, впоследствии их заменили железными. Боронование проводили в четыре следа, то есть боронили четыре раза по одному месту, чтобы разрушить целинную основу дерна.

Сеяли из лукошка (деревянного и берестяного сосуда) в разброс руками. В первый год засевали поле рожью, так как эта культура заглушала сорняки. Сеяли примерно по восемь пудов. В урожайные годы получали в среднем по 40-50 пудов с десятины. После ржи сеяли пшеницу, но ее засевали меньше, так как и на посев уходило вдвое больше семян, и сам урожай пшеницы был ниже, чем у ржи. Нужно было больше уделять внимания на прополку, особо буйствовали такие сорняки, как осот и молочай. После пшеницы сеяли овес и ячмень. На посев этих зерновых тоже уходило вдвое больше семян, но зато урожай тоже был намного больше.

Уставшие, заморенные и засоренные пашни паровали, то есть оставляли вспашку незасеянной, а иногда и перепаживали заново для уничтожения сорняков. Пашни, дававшие низкие урожаи, оставляли на залежь, таким образом давали земле возможность «отлежаться» и «отдохнуть» на несколько лет, а в это время поднимали новые целинные земли, которые давали хорошие урожаи. Поэтому в наших краях часто такие участки называли «удалая сопка» и «чистая грива».

Сеяли лен, коноплю, горох, гречиху, просо. Коноплю, просо и гречиху оставляли на самосев, то есть использовали способность опадения семян полноценных и полностью зрелых, осыпающихся до уборки. Такое поле надо было только заборонить без перепашки. Сеяли мак, сажали огородные культуры, но делали это тоже в поле.

Хозяйственная деятельность наложила отпечаток на бытовую и нравственную сторону жизни. В большинстве это были большие семьи, чтобы больше было «рабочих рук». С дедом жили два и три женатых сына. Высоко ценилось трудолюбие и мастерство. На содержание такой семьи нужно было выращивать много скота. Разводили крупно-рогатый скот, овец, свиней, птицу: куриц, гусей, уток. Лошадь, как тяговая сила, занимала особое место в хозяйстве, для нее особенно берегли овес и сено. По этому поводу говорили: «Сам не сдохнешь с голоду, если у коня есть овес».

В зависимости от состояния хозяина для жилья возводились постройки: землянка (жилище в земле, стенки обложены расколотым вдоль лесом-горбылем или плетнем со столбами-опорами для потолка, сверху покрытого дерном), изба-землянка (на поверхности земли, по стенам снаружи обложена дерном или деревянная надстройка над ямой), изба деревянная однокомнатная с настилом-полотьями под потолком для сна, дом с горницей или пятистенком (кухня и комната для сна и убранства), крестовый дом (кухня, горница, рубленные сени и кладовая),

дом со связью (две двухкомнатные избы, соединенные коридором под одной крышей, с сенями и кладовой), реже строились дома в два этажа. Жилища были покрыты кровлей, которую в основном выстраивали двускатную или «по-круглому» на четыре ската.

Для скота строились пригоны (для коров и овец), конюшни для лошадей, иногда со стойлами для рабочих лошадей и маточника, с выгонами-денниками. Строились амбары с закромами-перегородками для хранения зерна и семян, мяса и других сельхозпродуктов; сушила, в которых хранился инвентарь и домашняя утварь; овины (крытые тока для хранения снопов); бани для гигиенических целей и сушки льна-соломки и конопля, из которых потом получали волокно; омшаники для зимовки пчел.

Когда пашни были далеко от дома, на участке строились подсобные постройки, которые иногда использовались и для содержания скота (в зимнее время), чтобы не возить далеко корма.

Зерновые и сено скашивали косами (литовками) и серпами. Скошенные зерновые вязали в снопы, ставили с суслоны по 5-10 снопов. Сотню суслонов складывали в скирды или возили в крытые риги, где обмолачивали цепями, разложив на земле по кругу, иногда по ним гоняли лошадей, чтобы выбить зерно из колосьев. Отделяли солому вилами, а полову (мякину) заметывали в ометы для корма скоту.

Скошенное сено ворошили вилами и сгребали ручными граблями, укладывали в копны, а потом на волокуше (приспособление из прутьев) или на веревке подвозили в одно место и метали в стога.

Для использования в работе лошади изготовлялась сбруя: хомут со шлеей для запряжки в телегу или сани, лямка (летний хомут) с постромками-веревками вместо гужей для запряжки в соху или борону для подвозки копен сена, для пристяжки зимой и летом лошади к основному возу (кореннику); узда, дуга, седелка, переметник (чересседельник) для поддержки оглобель; подбрюшник (переметник под брюхо) для удержания оглобель на горных спусках; вожжи, вальки для парной запряжки и барок-валек для спаренной повозки.

Инвентарь:

- телега для перевозки грузов, телега-площадка для перевозки мелких грузов и снопов, телега-одер для перевозки тяжелых грузов и леса, телега-бричка с бортами по краям, одноконная и пароконная;

- одер с роспуском для перевозки леса-длинномера, когда на передок укладывались кошли, а «задок» отодвигался на некоторое расстояние по длине перевозимого леса;

- легкая летняя тележка (ходок) на легких дрожках с пестерьком из прутьев для седока и кучера;

- возок (легкая тележка с покрытием для седока от непогоды);

- сани-поскользны для перевозки тяжелых грузов, а для леса с подсанками (маленькие сани) для перевозки леса-длинномера;

- сани-розвальни (сани с отводами по сторонам, а иногда и с коновязом сзади для возки сена и грузов на дальние расстояния);

- легкие сани-кошева с пестерьком или цельноделанные для седока и кучера;

- возок-кошева с покрытием для седока от непогоды.

Делались и беговые дрожки на колесах и полозу для летних и зимних гонок на лошадях.

По возможности сбрую украшали тиснением (выдавливанием узора на коже), бляхами, набором, шаркунцами-бубенцами, колокольчиками, а инвентарь- резьбой и плетением. Сбруя была плетеной и шитой. Мастера по изготовлению сбруи назывались шорниками.

Необходимыми хозяйственными принадлежностями были: деревянная лопата, вилы подручные, вилы-полустожки, вилы стоговые, серп, коса-литовка, коса с крючком (приспособление к косе в виде грабель с длинными зубьями для одновременного укладывания скашиваемых зерновых в валок), грабли ручные, топор, топор-тесло, топор-пазник, скобля, долото, стамеска, молоток, бур, буравчик, кирка, лом, стяжок.

Обустройство избы состояло в следующем. В передней части размещался большой стол со скамьей и лавкой. Слева у входа стояла деревянная кровать. Справа – большая глинобитная печь с опорным столбцом для полатей (настил под потолком из досок для сна) и доской-голубцом для посуды и инвентаря хозяйки. В углу перед печью висел настенный шкаф для посуды, ложек, солонки и другой кухонной принадлежности. У печи деревянная подставка-шесток, подпечье для хранения ухватов (рогачей), клюки (кочерги), лопаты-посадника (для посадки хлеба в печь), каток для ухватов. У стены располагалась лавка для дежи с водой и ведер.

В левом переднем углу висела божница с иконами, украшенная шитыми рушниками (полотенцами). На полу стоял сундук-ящик для хранения белья, одежды и другого богатства (скарба).

Если позволяли размеры избы, делали и запечье с ходом в подполье и настилом-нарами для сна.

Принадлежность хозяйки состояла из горшков для приготовления пищи, кринок для хранения молока, сейницы для муки, колыванки-квашни, сита, совка, половника (большая ложка для розлива пищи), деревянных и глиняных чашек, деревянного ковша, деревянных ведер, кадок, логунов (кадка с верхними и нижними донцами), самовара, туесов, горшков-масляников для хранения постного и скоромного масла, корчаги для приготовления сусла (сладкий напиток из пророщенных семян ржи), корзин-«пестерюшек», корыт и корытцев, ступ и ступок, скалок, толкушек, сковородок и сковородников, светца с корытцем и ларя для муки.

Летняя одежда крестьянина состояла из шабура (верхняя одежда в виде накидки-плаща), накидки из грубого полотна, бахил, обуви, колпака (позже фуражки), шароваров, рубахи, подштаников (кальсон), портянок, а у крестьянки был шабур, платок, шаль, сарафан, кофта, юбка, рубашка, чулки, обувки.

Зимняя одежда крестьян состояла из шапки, папахи, дохи и шубы, поддевки, шабура, варежек-мохнашек, пимов (валенков), чесанок. Женская зимняя одежда отличалась лишь фасоном, пошивом и элегантностью.

Женщина-крестьянка являлась не только матерью-домохозяйкой, но хранительницей и кормилицей. Она одевала всю семью в домотканую одежду с ног до головы. Подготовка волокна состояла в следующем: сеяли лен и коноплю, пропалывали, драли (вырывали с корнем), вязали в снопы, ставили в суслоны, обмолачивали вальками семена, стлали (расстилали по земле, чтобы солома стала хрупкой), сжимали и вязали в снопики, сушили в жаркой бане, мяли, трепали, получая голец и отрепки для грубой пряжи на палатки (рядна), половики, грубую ткань-мешковину; голец чесали щеткой, гребнем для получения чистого эластичного волокна, пряли и ткали.

Ткачихе нужно было иметь станок, который был оборудован навойкой, куда сматывалась коса (снятая со стенки основа). Две лучины делили на стане (станке) на две горизонтальные части. Нити основы протягивали в ниченки и бердо. Ниченки в количестве до 16 штук давали возможность мастерице создавать при ткачестве особенности полотна от его назначения и узора (скатерть, вожжи, опояски). Ниченки подвешивались на стане. Бердо вкладывалось в набелки и тоже подвешивалось на стане, служило для сбивания нитей утока на полотне холста. Прошива на другом конце стана служила для сматывания готового полотна.

Внизу к ниченкам крепились подножки с язычками по количеству ниченок. Наступая на подножки, надо было оттянуть горизонтальные линии нитей ряд отряда, чтобы в образовавшийся просвет при помощи челнока пропускать нити утока.

Вычесанный лен завязывали в «куклу». Куклу надевали на гребень или привязывали к прялке и скручивали нить на «веретешко» или на самопряхе. Затем напряденную нить сматывали на полумотки в мотки. Для разматывания мотков делалось два прибора: воробы, на которые надевался моток и постав для тюрюка (своеобразная огромная катушка), на который наматывалась нить. С тюрюка нить сновали на стенку, на основу и на спицы для челнока с утком.

Готовое полотно скатывали в рулоны (трубы). Весной суровое полотно белили – намачивали в воде, разбивали вальком, расстилали под весеннее солнце для обесцвечивания. Отбеленное полотно можно было использовать для пошива одежды. Для придания большей эластичности холста часто его вываривали в щелоке, приготовленном на осиновой золе.

Девочек в семье с раннего возраста приучали к умению и последовательности выполнения этой работы.

Мальчики должны были по возрасту выполнять «мужскую» работу, связанную с делами в поле и уходом за скотом. Но и женщина от этой работы не была освобождена.

Все эти требования жизни и сложили нравственные, бытовые и культурные традиции и обычаи крестьянской семьи сибирской деревни. Сложился своеобразный сибирский домострой.

Приятно взглянуть с горы времени на сибирские села, чтобы увидеть жизнь с ее бедами, заботами и обычаями, которые не замечаем в сутолоке обыденной жизни. А сколько прекрасных картин с требованиями к жизни, к счастью людей!

Суровый и милый сибирский край столетиями складывал дом жизни из кирпичиков – требований к воспитанию матери-хозяйки и мужа-опоры.

Наверное, только мать и может понять в первом крике рождения ребенка истинную значимость смысла жизни. Все светлое, радостное, благородное воплощено в слове «мама». Мать – это продолжение жизни.

Суть традиций жителей Сибири заключалась в передаче из поколения в поколение необходимых, проверенных, опробованных мудростей бытия в обычной повседневной жизни, в обрядности мудрости опыта в удобную, радостную, полезно-необходимую, удовлетворяющую благородством форму духовной, эстетической и материальной потребности всякого живущего в труде, общении и нравственном благоустройстве.

Существовало определенное мерило значимости человека в жизни семьи и общества. Согласно этого народ придумал много пословиц и поговорок:

Какие куклы в игре, такие дети в жизни.

Крепка, как береза, стройна, как сосна.

К хорошей хозяйке грязь не льнет.

У доброй хозяйки посуда смеется.

На чистой тарелке и щи вкуснее.

На неряхе всякая одежда колом.

У хорошей хозяйки все под рукой.

В умелых руках хозяйки из ничего что-то выйдет, у неумехи что-то станет ничем.

Без доброго сердца не бывает доброго хлеба.

И наварит, и нажарит, и пригреет, и одарит, из ничего добудет и у самой не убудет.

За дело возьмется – дело смеется.

Из умелых рук ничего не выпадет – спасет и уложит, и даст, так умножит.

Ухватка не на языке, а на деле.

Лежишь на печи – не прыгай в ткачи.

Не будь судлива, да не будь судима.

Лен языком не чешут.

В миру не пень, и в воде не колода.

Доброта да ласка – всем болячкам смазка.

Материнство от любви, и любовь от материнства.

Если жена не награда, то и жизнь не отрада.

Все беды, когда жена всегда права.

С болтливой женой, что в избе без крыши.

Болтливая жена, что дырка на срамном месте.
Жить с неласковой женой, что стоять у голого кола.
С женой упрямой не проживешь прямо.
Жена неласковая да лживая, и жизнь плешивая.
Бабья сила в мужьей власти.
Без матери и печи ни тепла, ни свечи.
Пироги печет не печь, а мать.
Свет велик, а мать одна.
Жена мужем правит покорностью и уступчивостью.
Хочешь счастья роду – выбирай породу.
На морозе красна, на работе спешна, в стороне не грешна, в
веселье смешна – дорогая жена.
Какая жена – такая и мать.
В копнах не сено, в займах не деньги, в соседях не жена.
Хороша смазанная телега, а не ворота.
У двуликой жены как на чужом подворье.
Со злой женой как в работниках.
Злой баран на случай, злая жена на каждый день.
Злая жена всегда права.
Натуру узнают не в веселье, а в деле.
Зло и делом не восполнишь.
Обдуманная глупость горчее поспешной.
Жена не для услады, а для детей мать.
Добрая жена и для мужа мать.
Доброта крикливой не бывает.
Дитя и на солнышке возле матери греется.
Нежность вожжами не вытянешь.
С умной женой мед и покой.
Отец несет, а мать к делу торочит.
Будь простой и открытой, но не для стирки с корытом.
Простота хуже воровства.
От женской нежности и зимой весна будет.
У нежной жены и камень – перина, у злой и холодной перина – нож.
Упрямая и сердитая всегда будет битая.
Упрямая и надутая всегда глупая.
Совесть и лед прожигает.
При бесчестье и мед горек.
От злого человека и мед горек.
В мужней власти бабья сила и жизни сласти.
Со строптивой, как в рукопашной.
Муж с рогами не будет с пирогами.
Честь дороже золота, хотя и не блестит.
Жена злет – честь ржавеет.
Без плохого не видать хорошего.
И плачься, и злись, а за дело берись.
Дом начинается с венца, а жизнь – с женитьбы.
Замужество – не напасть, как бы замужем не пропасть.

Думай не о женитьбе, а о жизни.

Много бредишь, далеко не уедешь.

*Баба – не печь, а греет и душу, и тело; баба – не хлеб, а накормит.
Все лошади на дожде блестят, все бабы на веселье красивы.*

Выбирай коня в упряжке, а бабу – в нужде.

Хорош баран в теле, а баба в деле.

С личика – яичко, да внутри – болтун.

Не ублажишь телом, не восполнишь делом.

От мужика – сила, от бабы – красота и порядок.

Вся муть от сварливой бабы.

Производство предметов быта и домашнего обихода чаще всего было в каждом хозяйстве. Но наряду с внутрихозяйственным производством создавались кожевенные заводы, где из кож лошадей и коров выделывалась сыромять (выделка кож на изготовление сбруи) и дубление (для производства обуви), выделка овчин и шкур других животных (на пошив шуб, дох, мохнашек, одеял); пимокатни, где из шерсти катали пимы (зимняя обувь), чесанки (легкая обувь), потники (войлок для поделки сбруи: хомутов, зимних и летних седелочек, подкладки под седло, подкладок в виде матраса, утепления кошевы и возка); молокоанки для переработки молока и получения масла, сыра, творога; маслозаводы для изготовления «постного» масла из семян льна, конопля и кедрового ореха; смолокурни для выпаривания дегтя и смолы из бересты, пихтовое масло и спирт из лапника пихты; гончарни для изготовления различной хозяйственной посуды и сосудов под масло и крупы; мельницы и крупорушки для получения муки и круп из проса, ячменя, гречи, овса и карлыка (дикая греча); кузницы, бондарки.

Не было такого производственного дела, которое на селе не пользовалось бы уважением за прочность и красоту, а было своеобразное соперничество художественного ткачества.

Мастера плотницкого дела резали кружево на дереве для украшения наличников и карнизов домов, полозьев, саней, дуг. Шорники украшали сбрую: набирали «горошком», «овсянкой», плетением, нашивкой бляшек. Бондари выделывали посуду, украшали резьбой и формами различных конфигураций. Накладывались узоры на пимы, чесанки, обутки. То же надо отметить с мастерством кузнецов, мебельщиков и вязальщиц.

Особым искусством художественного творчества выделялись предметы убора: половики, скатерти, полога-занавески, околотки, наволочки, рушники, опояски, повойки для детей, накидки на зыбку (так называли висячую люльку для младенца).

Глава VII

У крестьянина мало было свободного времени от хозяйственных забот. Но жизнь требовала душевного отдыха. Дети и взрослые играли в «чижика», «бабки», «городки», в догонялки, в прятки в «ручеек», зубаря, прятки с колом, в чехарду, в мяч. Игры в мяч были активные, интересные

и носили следующие названия: «из круга выжигать», «из подя в поле», «бить-бежать», «салки», катание мяча в лунки.

Игры взрослых проводили обычно на вечеринках-посиделках, где девушки собирались для рукоделия долгими зимними вечерами. Приходили парни с гармонью, балалайкой. Игнали в фантики, загадывали загадки, в «соседи», в «номера». После набора фантиков проводилось «судилище», на котором по заданию судьбы выносилось «наказание» в виде разгадывания загадок, исполнении песен и плясок, выполнении шуточных и забавных поручений. Парни боролись, состязались на кулачках, устраивали бега на лошадях, а также катание на лошадях и санках.

На Святцы, как и по всей России, проводили гадания. Темной ночью, распустив косы, и развязав все узлы на одежде, девушки садились перед целом русской печи. Сзади сидящего в цело печи ставили зеркала, зажигали свечу так, чтобы не было огня в зеркалах, открывали трубу и смотрели, когда в зеркале покажется отражение суженого.

Нужно было тайно взять из разных дворов петуха и курицу, принести в дом, поставить воду, насыпать зерна и смотреть. Если петух пьет воду, то муж будет пьяница, если клюет зерно – быть богатой. Смотрели на отношение петуха к курице: как относится петух, так и муж будет относиться к жене.

Набирали камни с каменки бани, шли к проруби и бросали в воду. Если камень зашипит, то свекровь будет сварливая. Бросали за ворота валенок и смотрели, в какую сторону повернут носок валенка, оттуда и будет жених, если же носок показывает на свои ворота, то замужества можно не ждать. Складывали колодец из лучин и клали под подушку, чтобы суженный пришел просить напоить коня. Бросали в стакан с водой кольцо и пытались увидеть в нем лик будущего жениха. Гадали на картах.

На Старый Новый год по улицам ходили ряженые (гаеры), спрашивали под окном имя суженого, заходили в дом, пели, плясали, славили хозяев.

В зимнее время распространенной забавой было катание с гор на санях, санках и лотках (сплетенная из навоза и облитая ледяной водой глыба), жгли костры, прыгали через огонь. Игнали в жмурки: попадет под руку теплый мех – жить в богатстве и уюте. Для привлечения благополучия в дом ходили за водой до солнца, пятясь и не встречая прохожих, чтобы не осуждали в жизни. Садились на лошадь задом наперед. Куда пойдет лошадь, в той стороне и будущий муж живет.

С давних времен трудности ведения хозяйства требовали умелых и удалых рук, хозяйственной сметки. Поэтому вопрос создания семьи был одним из жизненно важных. Семейные отношения к сыну и дочери часто решались неоднозначно. Рождение сына в семье до наших дней считается символом счастья. Весь расчет был на воспитание кормильца. Сыну с детских лет сыну предназначалась миссия будущего главы семьи, добытчика. С раннего возраста родители присматривали

работающую, экономную и состоятельную невесту. Заключались деловые, правда, словесные договоры с родителями будущей невесты.

Мальчиков с раннего возраста отец приучал к хозяйству, уходу за скотом, хозяйственному мастерству и воспитывалось умение быть главой в решении жизненных вопросов. Мальчиков, по возможности, учили грамоте, но в пределах необходимых хозяйственных расчетов.

Девочки в семье считались невыгодным объектом. Но мать по интуиции и со взгляда на свое положение стремилась передать дочери все то, что ей потребуется в жизни, как матери, жене и хозяйке. А поэтому с раннего детства она вместе с матерью пряла, ткала, варила, пекла, шила и смотрела за хозяйством. Учить девочку не только не обязывали, но и, не считали нужным. Ветрова Татьяна Никифоровна рассказывала, как отец сказал ее матери: «Не хватало еще тратиться на учебу ради чужого дяди».

Прямая «упрека» дочери в семье относилась к созданию приданого, без которого в будущей семье жизнь «не в жизнь». А поэтому перед замужеством готовили девочку к тому, что большую часть приданого она должна была создавать своим трудом. А это зависело от того, насколько она сама трудолюбива, экономна и сметлива.

И в селе, конечно, всякий знал, каков хозяин, какова хозяйка и как растут и трудятся их дети. Поэтому в зимнее время игры, забавы, вечеринки имели и другую жизненную сторону. На каждой улице и каждом клину или улусе парни ходили на посиделки, на которых девушки пряли, вязали, шили и вышивали. Там же устраивались своеобразные концерты, на которых кроме гармоника и балалайки играли на ложках, тазах, заслонках, рубелях, свистульках, бутылках. Пели и плясали «подгорную» с частушками, «саратово», перепляс. В таких случаях посиделки имели и отчасти нравственное направление, представляя собой своеобразные смотрины для выбора будущей жены.

В весеннее время, когда наступала пора отбеливания холщового полотна, молодежь собиралась у воды: берега речки, озера или родника, где мочили холсты и отбивали вальками. Здесь тоже была возможность увидеть и оценить труд будущей супруги. Между работой организовывали потешки.

После выбора невесты родители жениха с родственниками шли на сватовство. Часто для сговора и своеобразной «рядки» выбирался сват или сваха, способные на различные шуточные или деловые разговоры, чтобы уговорить родителей невесты о выдаче дочери замуж. Иногда невеста в этом вопросе была на второстепенном положении.

Сватовство сопровождалось выпивкой горячительных напитков и получило название «запой».

Слово, данное родителями невесты, считалось окончательным и нерушимым и часто независимо от желания самой невесты. Иногда «запой» проводился отдельно с договором, что будет дано от хозяйства в надел с невестой.

После «запоя» отводилось определенное время до свадьбы, чтобы подготовить все необходимое для проведения торжества

бракосочетания. У жениха проводились мальчишники, на которых веселились, пели, играли в игры. Жених прощался со своей холостяцкой жизнью.

У невесты проводились девичники, где невеста с помощью подружек приводила приданое в порядок: шили, вышивали, собирали постельное и комнатное убранство, готовили подарки жениху и его родственникам. Девичники тоже проходили с песнями и плясками. Жених мог приходить на такой девичник к своей невесте. Вместе они должны были до свадьбы выбрать из подруг и товарищей себе поддержку – дружку в виде наставников и защитников.

В селах были и прославленные «дружки», которые слыли знатоками различных заклинаний от порчи и злодеяний. Дружка должен быть и хорошим балагуром, и организатором. Иногда дружку приглашали и из других деревень за определенную плату.

Свадебное пиршество начиналось со сбора свадебного поезда со стороны жениха. Невесту собирали подружки: одевали, расплетали косу на две (незамужние девушки заплетали себе одну косу), покрывали голову фатой. При этом исполнялись песни-плачи проводов невесты. Суть этих плачей заключалась в том, что невеста прощалась с домом и родителями. Песни-плачи исполняли специальные наемные плакальщицы. В их причитаниях слышалась жизнь женщины-крестьянки: «То не кукушка в поле», «Скажи, скажи, красавица», «Сад зелененький». Но основное значение имела импровизация причета.

Вход жениха в дом невесты проходил в торжественной форме под шутки, прибаутки и балагур дружки. Жених брал за руки невесту, вместе они подходили к родителям. Оба становились перед ними на колени. Мать невесты выносила икону и благословляла новобрачных на совместную жизнь. Родительское благословение было торжественно-эмоциональным актом разрешения на венчание. Икона передавалась молодой чете как наследственный дар, как оберег семейного счастья. С данной в наследство иконой входили не только в семейную жизнь, но и в новую долю, на переселение. К ней обращались во всех трудных и радостных моментах жизни. Икона была и родительской памятью, и наставником.

С иконой в руках жених проводил в коридор присутствующих, одаривая их деньгами и пряностями. За женихом и невестой выносили приданое. Они садились в первый возок, обычно запряженный тройкой лошадей с колокольчиками, бубенцами и лентами, и свадебный «поезд» направлялся в церковь.

После венчания вся процессия отправлялась в дом жениха. Если расстояние проезда было близким, то специально делали «объезд» по селу или улице. В доме жениха устраивалась своеобразная встреча: «запирали» ворота, «заламывали» сундук и устраивали другие затеи с «выкупом» и подачей хмельного.

Жених проводил невесту за стол. Перед ними расстилали половики, чтобы жизнь была «гладкой» и «мягкой». Под ноги клали меховой коврик, чтобы в семье не было раздоров. Садясь за стол, жених

и невеста переплетали ноги, чтобы между ними не перебежала кошка (виновница семейных ссор). Празднество начиналось с продажи невестинной косы жениху, под тост здравили родители жениха и невесты, крестные отцы и крестные матери говорили пожелания и наставления.

Тосты произносились под руководством дружки под шутки, наставления и другие увеселительные атрибуты.

На второй день свадьбы организовывалось своеобразное одаривание молодой семьи со стороны родственников и приглашенных. Сватья (чаще всего это была крестная мать со стороны жениха или невесты) преподносила присутствующим блины и горячительный напиток, а принимающий угощение гость озвучивал или клал на поднос подарок. Было и так, что угощение преподносили жених и невеста, а крестные родители принимали подарки, записывали на стенах, чтобы потом посмотреть, как крестница владеет умением навести порядок в новом доме. Бросали монеты «на сор» и смотрели, как невеста сумеет убрать мусор из жизни. После этого выступали ряженые, они пели, плясали, организовывали гостей в свое представление.

После гуляния в доме жениха, шло продолжение гуляния «от боярина» к «боярину», в котором участвовали родственники жениха. Свадебное гуляние завершалось в доме невесты.

Во второй день с утра приходили «на справку», чтобы узнать чистоту и честность невесты. Непорочную невесту одаривали, а порочную могли отправить с позором: рвали одежду, били горшки.

Иногда свадьба длилась и по неделе, а после нее начиналась обыденная, загруженная крестьянскими заботами жизнь.

Социальные отношения и родственные связи отличались завидной устойчивостью. Беднота в исключительных случаях могла рассчитывать на родственные связи с зажиточными и богатыми. Родовые связи сохраняли сотни лет такие семьи как: Воробьевы, Никитины, Манских, Старожиловы, Фомичевы, Веригины, Бедаревы и другие.

Беднячка могла оказаться в роду зажиточном, отличающимся отменным трудолюбием, мастерством, но на бесправном семейном положении бесприданницы, что зачастую перекладывалось и на ее детей. Богатая невеста могла оказаться в бедняцкой семье как «перестарок» либо с каким-то физическим или психическим недостатком. Бракосочетания не «по роду», без родительского благословения были не частыми.

Все эти отношения складывались в особенностях хозяйственной деятельности. Важнейшим делом в нашей местности считалось хлебопашество. Все остальные виды хозяйственной деятельности негласно принято было считать унижительными, хотя они были не всегда безбедными. Даже почетный и уважаемый мастера кузнечного, шорного, пимокатного и плотницкого дела считались людьми низкого положения. И опытные мастера, чтобы встать на высокую ступень в

своем производстве, «водили» верховенство, открывая свои кузницы, пимокатни с наемными рабочими или составляли «подрядную братию».

Религия в жизни крестьянина играла одну из решающих ролей в определении будущего. Без венчания и родительского благословения браки считались незаконными и нравственно постыдными. Важную, если не решающую роль в хозяйстве, играл глава семейства – отец или дед. Отчее слово было бесспорным.

Для сохранения родственных связей религия укрепляла отношения крещения. Крестные мать и отец брали на себя ответственность за судьбу своего крестника, даже дети становились крестными братьями и сестрами. Крестные отец и мать были так же авторитетны и значимы, как родители. При утрате родных крестные брали на себя роль наставников и покровителей. Поэтому выбор кума и кумы было делом ответственным и не случайным, а согласованным с обеих сторон. Немаловажную роль в этом играла хозяйственная состоятельность каждой из сторон в выборе крестного и крестника, особенно мальчиков.

Застройка села тоже несла на себе печать социального положения жителей. Отделяющийся в самостоятельное хозяйство сын строил себе по соседству с отцом. Поэтому улицы, клины и заимки в большинстве носили фамильный характер. Зажиточная часть занимала центральное место, наиболее удобное в ведении хозяйства и благоустройства. Она отличалась добротностью построек жилых, хозяйственных и животноводческих.

Беднота занимала в селе окраинное положение или отдельный угол-клин.

Крестьянская усадьба состояла из жилого помещения, амбаров для хранения зерна и фуража, сушила-навеса для хранения хозяйственного инвентаря и домашней утвари, построек для скота: конюшен, пригонов, клетей. Все это обносилось изгородью из жердей, забором, тыном или плетнем в зависимости от состоятельности хозяина. Баня обычно на усадьбе не ставилась, так как в ней сушили для дальнейшей обработки лен и коноплю. Во избежание пожаров, баню относили к реке, озеру или водоему. Пасечные избушки и омшаники строились на заимке.

Лога, урочища, сопки носили названия либо по фамилии, либо по прозвищу владельца. Почти каждая семья имела два названия: официальное (документальное) и уличное (по имени или прозвищу): Воробьевы- Фомины, Старожиловы-Романовы, Мансковы-Губины, Гилевы-Дыркины. Двойственность названия переносилась и на села: Антипино-Бокоерзово, Верх-Марушка –Дергаусиха, Верх-Яминск – Чернопятово, Брагино –Дуплинская заимка и другие.

Степь-Чумыш, в отличие от таежных деревень, по природным условиям был более благоприятен для занятия земледелием. Мощный чернозем, много открытых сопки и чистых грив давали возможность получать богатые урожаи. Местность более соответствовала степным районам, хотя лога своим названием говорят о наличии леса: Сосновый лог, Березовый лог, Осиновка и другие. Поселение на степном участке было окружено более старым поселением инородцев (шорцев,

татар и киргизов) – Шалап, Куюк, Манжиха, Богдаевка. И связи с этими селами были постоянными. Так русскими считаются Экимашевы, Каташевы, Чучумашевы, Солдыгашевы, Манжины, Чигиры, Чурчины, Ботвинкины.

Инородцы занимались не только земледелием, но и охотой, рыболовством и скотоводством, знали смолу, делали горшки и кринки, выделывали шкуры животных, катали войлок.

В хозяйственном обиходе инородцы имели и своеобразную утварь и одежду: ружье (курла), лыжи (обитые шкурой), луки со стрелами, ножи с деревянными и кожаными ножнами, самострелы, ловушки, петли, войлочная одежда, кожаные сумки (торбоса), ичичи (обувь), своеобразные приспособления для охоты и рыбной ловли: мордушки, корчажки, таганы, охотничьи лопаты, заступы, гарпуны и другой инвентарь, изделия которого было унаследовано от прародителей.

Некоторые инородцы соблюдали потомственность занятий, обычаев, обрядов и нравов. В более позднее время инородцы перенимали от переселенцев искусство земледелия, язык и культуру.

Переселенцами в Степь-Чумыше были и другие народности: мордва, чуваша, зыряне, а в конце 19-го и начале 20-го веков - поляки, венгры, австрийцы, армяне, немцы, литовцы, латыши.

Суровая сибирская природа и тяжелые условия жизни требовали от жителей общения и поддержки. Поэтому, по-видимому, отличаются жители уважением и гостеприимством. Считалось безнравственным проходить мимо встречного, не пожелав ему здоровья. В гости шли за гостями, то есть, если сам идешь в гости, то должен и пригласить к себе. По этому поводу родилась пословица: «Не пойдешь к соседу за мукою, пойдешь за золою».

Когда шли в гости, то старались одеться поприличнее, но не так, чтобы выглядеть лучше хозяина, потому что так можно было поставить хозяина в неловкое положение или даже обидеть его. Входя в избу, низко кланялись хозяину и занимали подобающее место. «Не промыв глаза, не лезь под образа», - гласила пословица. Под образами считалось самое почетное место. Если хозяин приглашал пройти в дом, не нужно было стоять у порога. Существовало своеобразное поверье: стоишь у порога, значит, пришел ругаться. Через порог разговор не вели, чтобы он в доме остался. Входя, гость произносил здравницу, а хозяин говорил: «Милости просим». Встречая гостя, откладывали все дела, уделяя ему все внимание. Место гостю выбирали такое, чтобы, подавая самовар на стол, не задеть его и не передать угощение через голову. В ходе разговора узнавали предпочтения гостя в еде и старались поставить на стол то, что он любит. При этом ставили все так, чтобы гость не тянулся через весь стол. Если гость переворачивал чашечку на блюдце вверх дном, значит, он больше не будет пить чай и завершает трапезу. К чаю ставили солонинки, особенно, если гость мужчина.

Выходя из-за стола, совершали молитву.

После ухода гостя нельзя было затевать уборку, чтобы не заметить его след. Особенно это касалось родных, им не замечали след, пока они не доберутся до своего дома.

Глава VIII

Что за прелесть сибирская банька! «В баньке помылся, что вновь народился», - так любили у нас говорить. Видимо, суровые сибирские условия заставляли жителей использовать баню не только в гигиенических целях, но и в лечебных. Наши предки готовились к бане, как к процессу укрепления тела и очищения души.

Баню топили сухими березовыми дровами. От них не только много жару, но и береза придает бане свежесть и особый аромат. В основном бани на нашей территории топились по-черному, то есть дым выходил через дверь и боковую отдушину в стене. На каменку клали специальный крепкий камень. Гранит и известковый камень угарные. Жарко натопленной бане нужно было выстояться, чтобы угарный газ вышел весь. Вот тогда можно было и попариться. У нас говорили: «Банька без пара, что хлеб без соли».

Березовый веник заготавливали в «крепкую» пору, когда лист уже созрел, но еще не тронут морозцем. Веник запаривали кипятком в деревянной лохани, затем на каменке делали припарок, чтобы по бане пошел березовый «дух». Иногда каменку поливали квасом, что придать и хлебного «духу». Парились по два, а то и три захода, обливаясь после каждого холодной водой или погружаясь в снег.

При простудных заболеваниях и недомогании в воде запаривали крапиву, душицу, череду и мяту. В этой воде парили ноги, обтирали тело, дышали ее парами. Иногда эти травы бросали в котел с водой.

Приходя из бани, садились за чай. Чай пили с малиной и смородиной. Василий Буханов говорил, что тай пили в шубе. Выпивали по самовару, надо было «пропотеть». После чая снова шли мыться, но уже не парились.

В бане «терли животы» тому, кто надсадился тяжелой работой. Его правили, томили в отварах девясила, череды, смородины и зверобоя. Порой случалось в бане принимать рожениц. Ляхова Ольга Андреевна говорила, что при болезнях баню топили по неделе. Натирали тело редькой и хреном, пили мед, натирали и накладывали компрессы, «прели» на полке.

Те, кто особенно любил крепко попариться, надевали шапку и рукавицы. Бывало, что после бани выпивали медовухи с малиной для снятия «устатку».

Глава IX

Поселок Прокопьевский располагался западнее Степь-Чумыша в верховьях реки Каменушки. Он образовался на основе полевого хутора Прокопия Лаевского в 1912-ом году.

Образования степных поселений стали крестьянской необходимостью вблизи земельных участков-наделов, получаемых от общества. Этому свидетельствуют названия логов, грив, хуторов, пашен, урочищ по именам их владельцев.

В поселок Прокопьевский из поселений Степь-Чумыш и Куюк переехали на жительство по реке Каменушке более полутора десятков семей: Лаевский Прокопий Антонович, Лаевский Михаил, Усов Иван, Усов Спиридон, Кочетыгов Иван Дмитриевич, Порфиненко Антон с тремя сыновьями, Никитин Афанасий, Бородкин Илья Борисович и другие. Некоторые жили на правом берегу Чумыша, а наделы имели на левом берегу с удаленностью до четырех километров.

Находясь ближе к своему земельному наделу, крестьянин не тратил времени на дальние поездки для работы в поле, на вывоз сена для собственного скота, там же были и выпаса для скота в летнее время и присмотром за домашним хозяйством.

В поселке Прокопьевском были только единоличные хозяйства, не имевшие взаимной зависимости, кроме обмолота хлеба. Обмолот требовал одновременного участия группы людей, которые приходили на помощь друг к другу, как в отработку, так и на поденщину.

С началом образования колхозов крестьяне покидали свое хозяйство, не желая вступать в колхоз, меняли место жительства. Земли коллективных хозяйств находились в такой близости, что хуторяне не имели выпасов и на свое поле вынуждены были ездить через колхозное. Степные переселенцы образовали многочисленные по краю тайги. Долго еще на Прокопьевском поселке оставались избы с заколоченными крест-накрест окнами и дверями. Потом эти строения или разваливались или перевозились в другие села.

В основном переселенцы обосновывались с этого времени в Степь-Чумыше на левобережье. К 1936-ому году поселок прекратил свое существование.

Глава X

Андреевский хутор был основан в начале двадцатых годов переселенцами из Степь-Чумыша семьей Дубровских на своих пашенных и сенокосных угодьях. Хутор назван по имени его хозяина Дубровского Андрея Францевича.

Организовывая товарищество по совместной обработке земли на отдаленных участках, крестьяне старались находиться вблизи угодий, чтобы не тратить время на поездки, облегчить труд на перевозках сена. Скот и раньше часто содержался в зимнее время на хуторах и заимках, а летом на выпасах. Там же надо было и жить кому-то из членов семьи, зажиточные крестьяне для этого нанимали батрака-работника.

Избы, амбары и другие хозяйственные постройки перевозили из Степь-Чумыша или рубили из осинника, который в изобилии рос по логом, расположенных в окрестностях Шалапской сопки и на Белогорье.

Хозяйство быстро развивалось. Каждый член товарищества имел и свой надел. Возделывалось и общественное поле, которое обрабатывалось личным тяглом. Скоро товарищество получило возможность для выращивания элитных сортов пшеницы, которую сдавали государству для наделения крестьянских хозяйств. Крестьяне сдавали зерно и взамен получали элитные семена, в обиходе называемые «красноколоски» и «усанки».

Товарищество имело возможность приобретать сельскохозяйственный инвентарь: жнейки, молотилку, а потом появился и первый трактор. Молотилку и трактор использовали и для молотбы зерновых на крестьянских подворьях за определенную плату.

Первыми трактористами были братья Дубровские Максим и Андрей. Они же и пригнали в совхоз из города Бийска в совхоз «Яминский» № 176 первые три трактора.

В 1934 году было решено на базе товарищества создать колхоз, Боясь потерять личное хозяйство, крестьяне стали покидать товарищество. Молотилка была конфискована в пользу артели, трактор передали коммуне «Восьмое марта». По дороге на Яминское он сломался и остался в поле, дальнейшая его судьба неизвестна.

На месте поселка еще долго существовал полевой стан. Но строения приходили в ветхое состояние. Поселок разъехался.

Руководители хозяйств

1. Быков Александр Яковлевич с 06.08.1931 года
2. Федоров Иван Леонтьевич с августа 1934 года
3. Пивоваров с 1950 года
4. Сахаров 1950 год
5. Касаткин Матвей Семенович с 16.02.1951 года
6. Журавченко Алексей Пимонович с 12.01.1952 года
7. Морозов Прокопий Николаевич с октября 1953 года
8. Киселев Иван Ананьевич с 09.01.1954 года
9. Волобуев Василий Егорович с 06.02.1959 года
10. Манжосов Николай Арсеньевич с 16.02.1960 года
11. Каширин Иван Тихонович с 16.10.1967 года
12. Алешкевич Василий Федорович с 27.11.1968 года
13. Худорожко Александр Никитович с мая 1979 года
14. Скоробогатов Аркадий Васильевич с июля 1981 года
15. Калюжный Владимир Павлович с апреля 1982 года
16. Черепанов Виталий Егорович с 20 мая 1985 года

В апреле 1993 года совхоз «Красный факел» прекратил свое существование.

Бойко Елена Валерьевна

Малая Родина.
Подвижничество Петра Рыженко

Документальные очерки.

Верстка: Я.Ю.Митин,
Корректор: А.А.Митина
Подписано в печать 07.04.2023 г.
Формат 60х90/16 Печать цифровая.
Тираж 30 экз.

Отпечатано: ИП Митина А.А.
656045, г. Барнаул, ул. Купинская, 11А
e-mail: baevalen@mail.ru